Огонёк

№ 41-42 1944 год

Эти танки недавно сошли с заводского конвейера. Они вручены танкистам Н-ской части, которые поведут свои грозные боевые машины по земле врага.

Фото И. Шагина

Фронт и тыл

БОЛЕЕ ШЕСТИСОТ БОЕВЫХ ВЫЛЕТОВ на счету у штурмана гвардии лейтенанта Татьяны Сумароковой. Над горами Крыма и Кавказа, над степями Тамани, над лесами и болотами Белоруссии дралась отважная комсомолка с немецкими воздушными пиратами.

В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ ЛАТВИЮ отличились танкисты старшины Валик Хайрулин (слева) и А. Гринько. В недавних сражениях они уничтожили 5 немецких орудий, 2 дзота, 3 склада с боеприпасами и 150 гитлеровцев.

ЛЕТЧИК-ИСТРЕБИТЕЛЬ гвардии капитан Кирилл Евстигнеев в боях с немецкими захватчиками лично сбил 49 вражеских самолётов. Ему присвоено звание Героя Советского Союза. В числе наград лётчика Евстигнеева — орден «Британской империи» 5-й степени.

НОВЫЙ РЕКОРД НА СБОРЕ ЧАЙНОГО ЛИСТА установила Хатидже Какабадзе (справа) — стахановка колхоза имени Стуруа, Кобулетского района, Аджарской АССР. За день Хатидже собрала 2074 килограмма зелёного листа, заработав 3500 рублей. Деньги она внесла в фонд обороны страны. Хатидже Какабадзе ежедневно выполняет задание на 700—800%. Она депутат Верховного Совета ААССР, награждена медалью «За трудовую доблесть». Её ученица — Хаджер Какабадзе (слева) — не отстаёт от своей учительницы: она вырабатывает также 700—800% нормы. Хаджер Какабадзе награждена орденом Трудового красного знамени.

АКАДЕМИКУ А. Н. КРЫЛОВУ присуждён диплом почётного члена Английского общества инженеров-кораблестроителей. На снимке: вручение диплома во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей. Слева направо: академик А. Н. Крылов, председатель ВОКС В. С. Кеменов и посол Великобритании в СССР г-н Керр.

ПЕРЕХОДЯЩЕЕ КРАСНОЕ ЗНАМЯ Государственного Комитета Обороны завоевал во Всесоюзном социалистическом соревновании за высокий урожай Вурнарский район, Чувашской АССР. В ответ на высокую награду колхозники организовали общерайонный красный обоз с хлебом государству. На снимке: подводы с хлебом направляются на элеватор.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

22-й ГОД ИЗДАНИЯ

Огонёк

№ 41—42 (908—909)

1944 год

МАТЕРИ-ГЕРОИНИ

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручил в Кремле ордена «Мать-героиня» и грамоты о присвоении почётного звания «Мать-героиня» группе матерей, родивших и воспитавших десять и более детей. На верхнем снимке: М. И. Калинин с группой награждённых. Слева направо: сидят—М. Е. Смагина, С. В. Игнатьева, М. И. Калинин, А. С. Кирилина, М. М. Рыжкова; стоят—А. М. Белоусова, М. П. Аркадьева, В. Г. Асадуллина, Т. С. Бубнова, А. С. Алексахина и Е. П. Солдатова. На нижнем снимке: М. И. Калинин беседует с матерью-героиней Т. С. Бубновой.

Фото С. Гурарий

НА НИЖНЕМ НЕМАНЕ

В жестоких боях в Прибалтике уничтожаются последние шайки гитлеровцев, вторгнувшихся на советскую землю.

На наших снимках: действия советских войск на Нижнем Немане. Вверху: танки с десантом автоматчиков идут в наступление; справа: подразделения капитана И. С. Иванова занимают населённый пункт.

Бойцы Н-ской части форсируют реку Вента.

Противотанковое орудие меняет огневую позицию. →

Разрушенные, сожжённые города и сёла оставляет за собой отступающий враг. На уцелевших стенах домов—надписи, призывающие бойца к мести немецким захватчикам. Враг не уйдёт от расплаты. Час её близок!

Фото Л. Великжанина, Л. Доренского и Д. Чернова (ТАСС)

Отъезд из Москвы премьер-министра Великобритании г-на У Черчилля и министра иностранных дел г-на А. Идена. На снимке: г-н У. Черчилль, И. В. Сталин, В. М. Молотов, г-н А. Иден и др. на аэродроме.

Фото С. Гурарий.

«ДУГЛАС» ИДЕТ В ТАЛЛИН

И. Осипов

Вылет назначен на ранний час. Аэродром ещё прикрыт тонким слоем предрассветного тумана, а уже «Дуглас», разбежавшись, уходит в воздух, взяв курс на северозапад.

Мы летим знакомым маршрутом. Здесь пролегала линия стремительного наступления войск Ленинградского фронта. Танки и самоходные пушки двигались вдоль главной шоссейной магистрали, и сейчас из окна самолёта можно отчётливо видеть места боёв, траншеи и воронки, полные осенней воды. Земля сражений простирается на многие километры по обе стороны шоссе вплоть до Синих Гор. Здесь был наиболее сильный рубеж немецкой обороны. Горы были покрыты густым лесом и на расстоянии казались синими. Теперь они стоят оголённые, чёрные, изрытые снарядами и минами. Дальше пейзаж резко меняется. Видны аккуратно убранные поля, скирды хлеба, полосы вспаханных озимей. Эстонская земля, вырванная из немецких когтей, лежит под крылом самолёта, расцвеченная всеми красками осени.

Стремительность нашего наступления не позволила немцам предать огню сотни эстонских селений и городов. Но за три с лишним года своего хозяйничания они нанесли Советской Эстонии тяжёлые раны.

В Нарве после изгнания немцев осталось два жителя. Весь город сожжён дотла.

В Петсеримском уезде немцы истребили и угнали на каторгу в Германию **двадцать тысяч человек** — тридцать процентов всего населения уезда.

В Вырумасском уезде **семнадцать процентов** населения уничтожено, замучено в лагерях, увезено в Германию.

В Тарту в противотанковом рву вблизи города обнаружены трупы десяти тысяч расстрелянных мирных жителей.

Стремясь истребить культуру эстонского народа, немцы беспощадно расправлялись с представителями эстонской интеллигенции. Вот несколько имён деятелей науки и культуры, погибших в Тарту от руки немецких палачей: профессора Климан, Рубель; ассистенты Эльмар, Круус, Вяйно Ланг; художники Иохани, Александр Лооринг.

Разрушены и разграблены эстонские музеи и дворцы. Дом-музей Крейцвальда в Выру был превращён в застенок гестапо. Национальный музей в Раади сожжён. Ценнейшие книги и рукописи старинного университета в Тарту вывезены в Германию.

Надо знать про это, чтобы понять, сколько ненависти к немецким захватчикам накопилось в сердце эстонца.

Помню день высадки нашего десанта на острове Сарема (Эзель) — последнем убежище немцев на эстонской земле. По дамбе под конвоем вели пленных. У подножья высокой насыпи работали рыбаки, сушившие сети. Их было четверо, пожилых, сурового облика мужчин. Двое держали в руках длинные деревянные иглы для починки сетей. Все четверо молча глядели на немцев, никто из них не сделал ни одного движения, которое могло бы выдать обуревавшие их чувства.

Но было в их глазах что-то такое, от чего немцам стало не по себе. Все пленные, поровнявшись с молчаливыми рыбаками, стоявшими у края дороги, словно по команде опускали головы, стараясь не встретиться взглядом с эстонцами.

То были немцы, взятые в плен на островных рубежах Прибалтики. Боец из эстонского корпуса генерала Пэрна, конвоировавший их, крикнул рыбакам:

— Вот вам последние фрицы, запомните их!

Один из рыбаков, не отводя глаз от немцев, медленно выговорил:

— Да, мы о них будем долго помнить... Таких не забудешь...

Он ничего больше не добавил, но можно было понять, что у этого сурового рыбака есть свой, особый счёт с немецкими захватчиками. Может быть, его сына замучили в лагере. Или он сам отведал немецкой каторги в Клоге.

Пленных увели; рыбаки вернулись к своим просыхающим сетям. Дамба на какое-то время опустела. И в тишине солнечного утра весь простирающийся до линии горизонта залив, каменистые берега острова и вымытая недавним дождём красная черепица рыбачьих домиков выглядели столь умиротворённо, будто война вовсе и не наведывалась в эти тихие, островные края Эстонии.

Но стоило лишь проехать сотню метров по дамбе, и сразу открывалась другая картина.

Вот следы сильного взрыва. Глыбы вывернутой из насыпи земли. Обломки брёвен. Чёрная пыль динамита. Немцы разрушили дамбу. Сейчас её разорванные края соединены новыми брёвнами. Сапёры трудились под огнём. Они восстановили её в назначенный срок. На новой насыпи ещё не остыли ребристые следы гусениц. Танки и артиллерия не опоздали на остров Сарема и раздавили последние оборонительные рубежи немцев.

Население острова никогда не забудет злодейства немцев, превративших этот цветущий уголок Прибалтики в сплошной концентрационный лагерь. Не забудутся и эти последние сражения на Сарема, последние бои за освобождение эстонской земли.

На балтийских островах ещё гремела битва, а на материке, в городах и селениях Эстонии, только что освобождённых от немцев, задымили трубы заводов и фабрик, зажглись огни электростанций, началось восстановление жизни.

В день освобождения Таллина, когда пылали ещё портовые пакгаузы и наши артиллеристы пускали на дно удиравший из гавани немецкий транспорт, мы спросили кого-то из таллинцев о судьбе городской электростанции.

— Немцы взорвали её, — сказали нам.— тока нет.

Действительно, света в городе не было. Но на следующий день в домах зажглись лампочки. Станция дала ток. Оказалось, что рабочие электростанции сами спасли своё предприятие. Вот как это произошло.

Удирая из Таллина, немцы предполагали взорвать электростанцию. Рабочие решили спасти её. Ночью группа рабочих взломала вагон с оружием, стоявший в порту, и организовала охрану электростанции. Явившийся сюда отряд немцев попытался вывезти оборудование, но, увидев вооружённых рабочих, скрылся. Немцы доживали в Таллине последние часы. Наши танки уже подошли вплотную к переправам у города.

Двое суток рабочие охраняли своё предприятие. Но 22 сентября вражеские корабли, уходя из гавани, обстреляли электростанцию. Рабочие погасили топки, выпустили пар из котлов, чтобы предотвратить взрыв. Вспыхнувшие пожары быстро были ликвидированы.

Так спасена была таллинская электростанция.

Идёт быстрое восстановление разрушенного немцами хозяйства республики. Большое оживление царит в районе Кренгольмских текстильных фабрик. Здесь готовятся к пуску первых агрегатов. В Выру пущены кожевенная фабрика, лесопильный завод. Поезда пошли по восстановленным мостам, доставив первые грузы из Ленинграда в Таллин. В самой столице работают уже более тридцати предприятий.

* * *

«Дуглас» направляется к аэродрому. Возле сгоревшего ангара стоит немецкий самолёт. Он не успел покинуть эстонскую землю в день освобождения Таллина. «Дуглас» приземляется неподалеку, и все пассажиры, выйдя из кабины, обращают внимание на вражескую машину, оставшуюся на аэродроме.

— Отличное доказательство стремительности наступления Красной Армии на эстонской земле! — говорит наш пилот, оглядывая немецкий самолёт.

В СОВЕТСКОМ ТАЛЛИНЕ. 1. Жители города встречают первый поезд, прибывший из Ленинграда. 2. В центральной части Таллина. 3. Председатель Верховного Совета Эстонской ССР И. Я. Варес принимает трудящихся столицы. Фото Р. Мазелева, В. Капустина и С. Сучатова (ТАСС)

Валентина Потёмкина

Рисунок Д. Дарана

Рассказ

До поезда оставалось два часа. В зале небольшой станции «Бабий Яр» было душно и сонно. Анна вышла на перрон. Смутная радость сменялась тревогой. Хотелось двигаться, петь и беспричинно смеяться.

Вдыхая прохладу июльских сумерек, Анна пошла вдоль железнодорожного полотна. Позади остались свежевыбеленные домики, и начинался забор привокзального сада. Запахло мёдом: цвели липы — и какими-то незнакомыми травами. Анна села на зелёную скамью, прикрыла глаза и сразу увидела Костю. Его тёмное, словно опалённое лицо в белых бинтах. Гладко остриженный, жёсткий затылок. Горячий, беспокойный взгляд... Костя уже передвигается по палате, и скоро его выпишут из госпиталя. Это хорошо! Это очень хорошо! Она уже привыкла, что многие потом присылают ей сердечные письма и карточки свои с женой, с детьми. Да, с другими ранеными всё было ясно и просто, а вот теперь... Пальцы Кости тонкие и сильные. Когда он сжал её руку, она почувствовала себя слабой и счастливой. Он назвал её не доктор и не Анна Сергеевна, а просто Анна, и она вдруг узнала, что имя её ласковое и звенящее.

Они ни разу не сказали друг другу тех слов, какие хотелось, но ведь это и не нужно. Разве она не видит, как теплеют его глаза, когда он смотрит на неё? Она обещала писать, а он сказал, что приедет, как только получит отпуск.

Совсем рядом кузнечик стал точить свою невидимую проволоку. Потянуло сыростью... Через сутки Анна будет уже у моря. Она с детства привыкла к морю. А Константин? Она не знает. В сущности, она совсем мало его знает. В деревне у него жена, ребёнок. Он так любит сына! А жену?.. Представила себе жёлтое, немолодое лицо, сердитые глаза. Жена... Нет, нет! Зачем сейчас об этом думать? Сейчас, когда в душе рождается что-то светлое и волнующее.

Сзади зашуршали ветки. Из кустов бузины вышла женщина в голубой косынке и пёстреньком платье. Она села рядом на скамью и поставила у ног корзину.

Надвигались сумерки. Анна вынула конверт, написала адрес, имя и фамилию. Так приятно повторять их!

Улыбаясь, она смотрела на тёмные вершины лип, потом перевела взгляд на соседку. Та сидела неподвижно. Загорелое лицо, напряжённые, тоскующие глаза. На шее синие бусы.

Анне захотелось сказать женщине что-нибудь приятное:

— Бусы у вас красивые.

— Подарок, — отозвалась та тихо и невыразительно.

— Наверное, тот, кто дарил, часто в глаза вам смотрел: бусы под цвет глаз подобраны.

Губы соседки дрогнули:

— Смотрел когда-то.

— Сейчас на фронте?

— Был на фронте.

— Убит?

— Живой... — сказала женщина так же безрадостно.

Неподалёку кто-то властно рванул баян — пахнуло деревней, покосом.

Анна поёжилась от вечерней прохлады, подумала вслух:

— Хорошо! Хорошо, наверно, любить в таком вот «Бабьем Яру»! Сидеть ночью на этой скамье! Где-то поезда гудят, поют девушки... А здесь...

Анна обернулась и увидела, что женщина плачет:

— Что с вами? Это я вас расстроила, да?

Анна гладила вздрагивающие плечи.

Сквозь глухие вздохи слышались слова:

— Пропала я, пропала! Если б разлюбила, а то ведь люблю его, люблю!..

— Значит, он не любит? — спросила Анна тихо.

Женщина заговорила горячо и безнадёжно:

— Не знаю. Изменился он за два года. Пишет: «Люблю тебя по-прежнему», — а сам... Встретился с одной в городе... В госпитале он, раненый, умирал, а она ему жизнь спасла, выходила. Вот он и... Хоть бы врал мне, а то прямо так и пишет: «Она мне вроде как песня любимая, я о таких раньше только в книгах читал, пойми это, Паня». А как я могу понять? Понимаю только, что любит он её, что ненужна я, значит. Хоть бы он выругал меня как-нибудь, оскорбил! Мне бы легче было. Я ведь гордая. Я бы тогда и думать о нём забыла. А то пишет так ласково, так хорошо: «Пойми меня, Паня!»

Анна привыкла встречаться с чужим горем, но этот рассказ незнакомой женщины в такой радостный вечер смутно тревожил её.

— Может быть, пройдёт всё? — сказала она неуверенно. — Может быть, он не серьёзно?!

— Нет! — Паня горестно качнула головой. — Сам написал: «Ты не подумай, Паня, что между нами что-нибудь есть. Но только, когда она входит к нам в палату, то словно я в детстве летом в речку ныряю: и радостно мне и жутко». Значит, любит. Я его в письме спросила: «Напиши, Костя, мне-то как же...» Ничего не ответил.

— Костя? — горячая волна ударила Анне в лицо, в сердце. — Его Костей зовут?

Но Паня не слышала. Она с тоской смотрела в чёрное небо с тёплыми дрожащими звёздами и говорила словно самой себе:

— Господи! Скажи он: «Кинься в огонь, Паня!» Кинусь. Только не нужно ему этого, ничего не нужно... Я бы и на фронт с ним ушла, но сына я тогда кормила. А пошла бы с Костей и раненого выхаживала. А то чужая... да разве она понимает?! И зачем только женщины такие бессердечные живут?!

Анна растерянно спросила:

— Но разве... разве плохо, что она спасла Кос... вашего мужа?

Паня резко обернулась:

— За спасение я, может быть, её как сестру родную полюбила бы. Но будь же человеком! Зачем же голову кружить? Жизнь ломать зачем?

— Голову кружить... Почему вы так? Ведь вы же не знаете. Может быть, он сам, может быть... она и не старалась.

— Не старалась? Бросьте! Я сама женщина. И вы женщина. Знаем мы, как это делается. Тонко это делается. И чем тоньше, тем вреднее. Я сама раньше не одного парня иссушила. А вы? Будто вы ни на кого не глядели особенно, как только мы, женщины, смотреть умеем?

От слов Пани или от сладкого запаха лип стало душно, сдавило виски.

— Не знаю, — сказала Анна разбитым голосом.

Паня придвинулась совсем близко, и Анна не могла отвести глаз от её горячего взгляда.

— А я знаю, и вы знаете. И вы её, пожалуйста, не выгораживайте. Нет у меня для неё оправдания!

Анна почувствовала, что надо защищаться, надо...

— А если она его полюбила?

Она хотела сказать как можно убедительней, но голос сломался и угас.

— Полюбила? А зачем?

В ЧАС ИСПЫТАНЬЯ

Радуле Стийенский

Народ мой, ты меч, для войны обнажённый
И славу несущий сквозь годы мучений.
Твой факел свободы сияет, зажжённый,
На доблестных стягах живых поколений.

Звездой золотою блистает наш Тито
Меж ярких светил и планет небосвода,
Чудесно в нём слава народная слита
С бессмертьем и вечною волей народа.

В великом бою за свободу и право
Врага наша ненависть пулей встречает.
О Тито, о братья мои, югославы,
Победным венком вас отчизна венчает!

Вы, славные внуки, отважны, как деды,
Вы подняли чести и доблести знамя,
И в праздник великой славянской победы
Гордиться сыны ваши будут отцами!

Тяжёлое рабство грозило народу
И гибель — отчизне, но в час испытанья
Вас, братья, призвала святая свобода,
И вспыхнул в стране моей порох восстанья.

Земляк мой, ты видишь: в горящей Европе
Идёт к вам корабль и свободы и славы
И призрак фашизма его не утопит,
Пока вы живёте, мои югославы!

Перевод с сербского Марии Замаховской

— Но разве знаешь, зачем любишь? Понравился. Наверно, он красивый, славный. Вы же его полюбили... Естественное человеческое чувство.

Паня выпрямилась:

— А я так думаю: на то ты и человек, чтобы желаниями своими управлять.

Откуда-то из сумерек донёсся паровозный гудок. Потом в чаще резко закричала встревоженная птица. Со стороны забора долетел шум: может быть, ветер качал вершины лип?

— Не машина? — прислушалась Паня. — Машина должна придти за мной совхозная. Домой еду, а осенью опять на курсы в район, — она горько усмехнулась: — Мечтали мы с Костей работать агрономами, но, видно, не придётся... вместе.

Значит, он агроном? Анна почувствовала, как огромная тяжесть отходит от сердца. Как же она сразу не спросила? Как она могла подумать? Нет, нет, это не он! Конечно, не он!

Она придвинулась к Пане и робко попросила:

— Расскажите, какой он, ваш Костя.

Паня доверчиво улыбнулась:

— Ну, как вам сказать? Весёлый такой, кудрявый...

— Весёлый? Кудрявый? — Анна засмеялась и обняла женщину. — Ну ещё, ещё!

Паня просветлела. Черты её стали мягкими, девичьими. Вспоминая, она говорила с нежной гордостью:

— Девушки все его волосам завидовали. От характера, говорят, волосы мягкие, а он и вправду, бывало, мухи не обидит. А шутник! А танцор!..

Теперь женщины смеялись вместе, тихо и дружно.

— Я всё боялась, как бы его не убили, — продолжала Паня. — Так он написал, что не на передовых. А рана, пишет, случайная. Я просила его сообщить мне про свои подвиги, так он отвечает: никаких, мол, подвигов нет: воюем как полагается — всё тут. Только я ему не верю. Знаю я его.

Анна слушала тихий голос, смотрела на мерцающие сквозь листву огни станции и старалась вызвать в памяти образ Константина. Его суровый, беспокойный взгляд, жёсткий затылок на белых подушках... Наверное, муж Пани — простой, весёлый парень. А Константин... Она помнит шрам на его груди. Она знает про два ордена Красного знамени, что хранятся в канцелярии госпиталя. Она слышала рассказ о том, как под Белой Церковью он один заменил погибший орудийный расчёт и сдержал натиск врага.

— Как странно! — сказала она. — Я всегда думала, что полюблю только кудрявого, а вот получилось совсем не так.

— Ничего. Моего тоже сейчас остригли. Голову осколком ему задело, оттого и остригли.

— Осколком? Голову?..

— Да, — сказала Паня, — под Белой Церковью.

«Он! Он! Он!» Сердце Анны заколотилось часто и глухо. Она схватилась за грудь, как будто стараясь удержать его. А Паня продолжала:

— Карточку нам прислал. Начисто острижен и серьёзный такой.

— Я не понимаю... Вы же говорили: весёлый, шутник?

— Был весёлый. Только время сейчас такое. Нешуточное дело у них.

— Да... да...

— А раньше действительно весёлый был. Карточка у меня тут где-то... Написано на ней: «Сыну моему Андрею и дорогой жене», — Паня развязала корзину, порылась в ней. — Помню, когда Андрюшенька родился, уж очень радовался Костя. Сперва боялся: доктора предупреждали, что роды у меня тяжёлые будут. Ну, вот, значит, как отвезли меня в больницу, два дня он сам не свой ходил. Не ел, не пил. Две ночи у родильного дежурил. Даже лицо почернело.

Анна зажмурилась: огромное человеческое чувство открылось перед ней. Такое глубокое, что если посторонний взглянет в него, закружится голова, как на страшной высоте.

А Паня, всё более оживляясь, говорила:

— Когда обошлось всё, уж так радовался он, так радовался! В город поехал, накупил мне всякой всячины. И сердиться на него совсем невозможно, такой уж человек. Я, бывало, только соберусь рассердиться, а он и запоёт:

«Сидит галка на осине,
Да на самой на вершине.
Ой, на землю сверзится...»

И совсем тихо, ласково пропела-проговорила:

«Чего ты, милый, сердишься?»

Карточка белела у неё в руках:

— Темно. Не разглядите.

— Ничего, — сказала Анна и заставила себя взять фотографию.

Ещё есть надежда... Нет! Теперь всё равно.

Она решительно зажгла спичку, и неяркий огонёк осветил портрет.

Это было чужое, совсем незнакомое лицо.

Она глубоко передохнула. Но радости уже не было.

Анна поднялась со скамьи и протянула Пане руку.

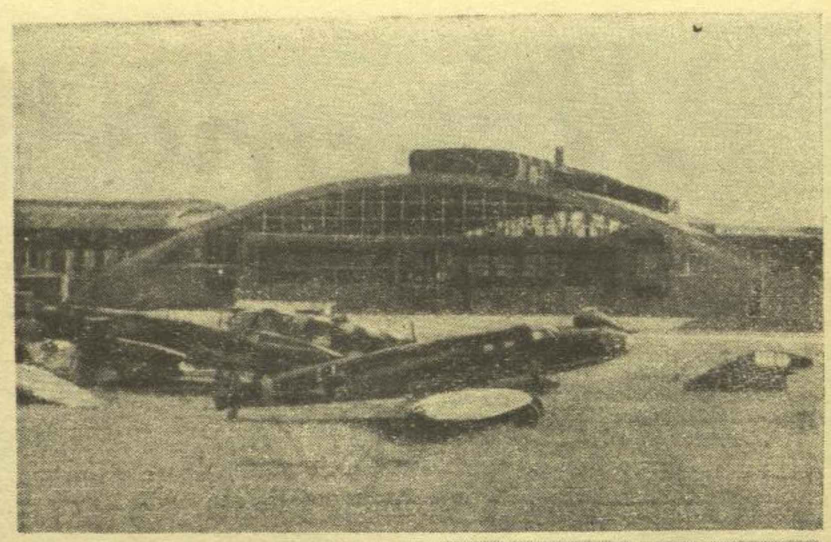
...Через неделю, сидя у раскрытого окна, куда доносились мягкие удары волн о прибрежную гальку, Анна долго смотрела то на белый лист бумаги на столе, то на солнечное пятно, запутавшееся в ветвях кипариса. Потом решительно подвинула чернильницу и стала писать крупным и чётким почерком: «Я думаю, что вам надо поехать к себе домой. Там, в вашей привычной, родной обстановке, вы скоро поправитесь и ваша рана заживёт бесследно. Может быть, от моего письма вам будет немного больно, но ничего... это пройдёт. Возвращайтесь к своей семье. Меня тоже ждёт моя большая семья. Ведь тем, кого посылает мне война, я отдаю часть своего сердца...»

Она подумала и добавила:

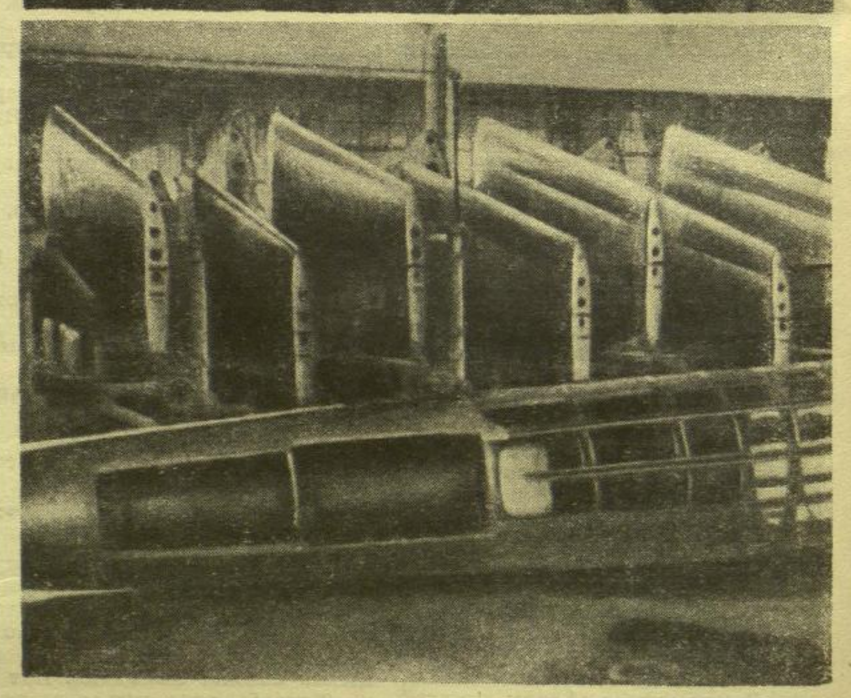
«Жизнь — всегда выбор. Выбирайте самое большое, самое главное. А остальное пройдёт, забудется».

Анна порылась в блокноте и вытащила конверт с адресом. Этот конверт она надписала в тот день, на станции «Бабий Яр». Как далёк теперь этот день!

Она заклеила письмо и попросила санитарку отнести его на почту. Потом откинулась на спинку кресла. Солнечное пятно на кипарисе передвинулось и стало как будто ярче. И Анна вдруг с удивлением поймала себя на том, что испытывает не боль, а ту ясную усталость удовлетворения, какая бывала у неё всегда после особенно трудных и удачно прошедших операций.

АВИАЗАВОД — ТРОФЕЙ НАШИХ ВОЙСК. Поспешно отступая из одного польского местечка, немцы не успели ни вывезти, ни уничтожить большой авиационный завод, на котором производилась сборка самолётов «Хейнкель-111». Этот завод гитлеровцы эвакуировали из Западной Германии, спасая его от бомбардировок союзной авиации. Войска Красной Армии, стремительно продвинувшиеся на территорию Польши, выбили фашистов из этого местечка и захватили завод в совершенно исправном состоянии.

На наших снимках показаны внешний вид завода и его цехи.

Кадры из киножурнала «Новости дня»
Оператор А. Шафран

К ПОДПИСАНИЮ СОГЛАШЕНИЯ О ПЕРЕМИРИИ С БОЛГАРИЕЙ. На снимке (слева направо): г-н П. Стоянов, г-н Д. Терпешев, г-н П. Стайнов, г-н Д. Ф. Кеннон, г-н А. К. Керр, генерал-лейтенант Д. Гаммель, А. А. Лаврищев, В. М. Молотов, Б. Ф. Подцероб, К. В. Новиков, А. Я. Вышинский, С. Т. Базаров, М. М. Патрубач. Соглашение подписывает маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин.

Фото М. Калашниковой

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

Я. Викторов

10 ноября 1944 года

ВРАГ ВЫБРОШЕН ИЗ СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ

«Красная Армия и армии наших союзников заняли исходные позиции для решающего наступления на жизненные центры Германии. Задача сейчас состоит в том, чтобы стремительным натиском армий Объединённых наций в кратчайший срок сокрушить гитлеровскую Германию».

В этой краткой, чеканной формуле сталинского приказа основное содержание нынешнего исторического момента. В ней бесповоротный приговор, вынесенный немецко-фашистскому разбойничьему империализму, итог пройденного боевого пути, животворящее дыхание грядущей окончательной победы.

Враг выброшен из советской земли. Он изгнан также из пределов Франции, Бельгии, Средней Италии. Война перенесена в фашистское логово. Объединённые нации накануне полной победы. Но путь к победе был нелёгким. «В нынешней войне гитлеровская Германия с её фашистской армией оказалась более мощным, коварным и опытным противником, нежели Германия и её армия во всех прошлых войнах» **(Сталин)**. Один на один советский народ и его армия боролись с этим врагом. Советский народ отстоял свою землю, он сломил военную мощь гитлеризма, он оказался сильней своего противника. Своей героической борьбой советский народ создал предпосылки для организации и нанесения общих ударов по врагу силами союзных держав. Третий год войны был переломным годом, а четвёртый явился годом решающих побед. Гитлеровская Германия оказалась зажатой в тиски между двумя фронтами. Враг не выдержал совместных ударов Красной Армии и союзных войск.

Истекший год был годом непрерывного наступления Красной Армии, которая нанесла врагу ряд сокрушительных ударов. Значение этих ударов исчерпывающим образом охарактеризовано в докладе товарища Сталина. Все они наносились по плану Главнокомандования Красной Армии, и каждый из них был неожиданным для врага.

Наступление Красной Армии сковало на советско-германском фронте до 200 немецких дивизий, что дало возможность нашим союзникам блестяще осуществить вторжение во Францию и отбросить немцев к западной границе Германии. Второй фронт, на Западе, отвлёк 75 немецких дивизий, что в свою очередь содействовало осуществлению Красной Армией планов Советского Главнокомандования. Так сказалось взаимодействие двух фронтов. Так почувствовал враг всю силу и значение тегеранских решений.

«Задача состоит в том, чтобы держать Германию и впредь в тисках между двумя фронтами. В этом ключ победы». **(И. Сталин).**

ВОДРУЗИТЬ НАД БЕРЛИНОМ ЗНАМЯ ПОБЕДЫ!

Немцы понесли не только сокрушительное военное поражение, но и жесточайшее морально-политическое поражение. Этот факт с величайшей убедительностью раскрыт в докладе товарища Сталина. Немецкие фашисты строили свой палаческий «новый порядок» виселиц и разбоя на основе человеконенавистнической «расовой теории». Они полностью обанкротились. Гитлеровский блок развалился.

Характерно, что против немцев сейчас воюют не только те народы, которые стали жертвой гитлеровской агрессии, но и прежние вассалы Гитлера — итальянцы, финны, румыны, болгары. Для антигитлеровского фронта, наоборот, характерны растущее укрепление боевого содружества, рост дружбы между народами, объединёнными в антигитлеровском фронте.

Истекший год был годом дальнейшего укрепления могучей антигитлеровской коалиции, роста боевого содружества и широкого сотрудничества великих союзных держав. «Это был год упрочения единства и согласованности действий трёх основных держав против гитлеровской Германии» **(И. Сталин).**

Блистательные плоды этого сотрудничества нашли своё выражение в исторических военных победах и в достижении соглашений по ряду вопросов, возникших в ходе войны и вытекающих из её развития. Уже сейчас заложены основы для успешного послевоенного сотрудничества во имя длительного и прочного мира между народами. Об этом говорят итоги конференции в Думбартон-Оксе.

Доклад товарища Сталина вскрыл всю безнадёжность положения гитлеровской Германии, крах всех её планов и расчётов. Поражение врага неизбежно. Объединённые нации готовятся к последнему штурму, чтобы довершить разгром гитлеровской Германии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить знамя победы над Берлином.

АМЕРИКАНСКИЙ НАРОД ГОЛОСУЕТ ЗА ПОБЕДУ

Итоги президентских выборов в Соединённых Штатах говорят о решительной победе, одержанной Рузвельтом, который в четвёртый раз избран президентом США.

Значение победы Рузвельта особенно велико потому, что выборы происходили в военное время и в центре избирательной борьбы стояли вопросы ведения войны и сотрудничества Соединённых Штатов с другими демократическими державами.

Голосуя за Рузвельта, американский народ голосовал за победу, за активное участие Соединённых Штатов в борьбе против агрессии, за прочный послевоенный мир и безопасность. Американский народ голосовал против Гитлера, против немецко-фашистского разбойничьего империализма.

Гитлеровцы питали немалые надежды на провал Рузвельта. Все эти расчёты потерпели крах.

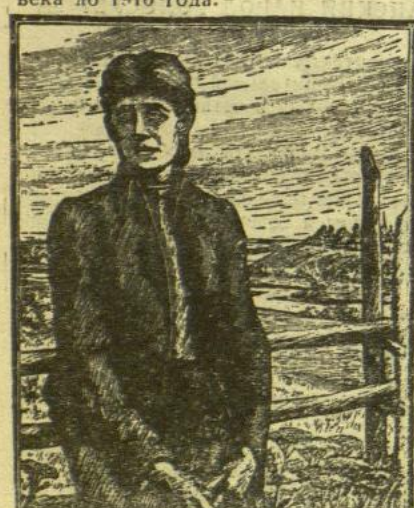
* * *

Союз Объединенных наций нерушим. На всём протяжении войны гитлеровцы предпринимали отчаянные попытки разобщить и противопоставить друг другу Объединённые нации. Но, говорит товарищ Сталин, «можно не сомневаться в том, что если боевой союз демократических держав выдержал испытания более чем трёх лет войны и если он скреплён кровью народов, поднявшихся на защиту своей свободы и чести, то тем более этот союз выдержит испытания заключительной стадии войны».

«В ЛЮБИМОМ ДЕЛЕ— СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА».

В «Славянской библиотеке» Гослитиздата изданы избранные стихи Марии Конопницкой, поэтессы, в чьём творчестве выразились лучшие, свободолюбивые тенденции польского народа.

В сборник включены произведения, охватывающие всё творчество Конопницкой с 80-х годов прошлого века до 1910 года.

«Не отдадим родной страны,
Родимой речи польской,—
Мы — польский люд, её сыны,
Мы польских Пястов войско!
Нас не увидит враг у ног.
Идём же,— с нами бог!»

Эти вдохновенные стихи Конопницкой, ставшие теперь боевым гимном польских воинов, сражающихся против немецких захватчиков, могут служить эпиграфом к сборнику. В нём исчерпывающе отражена основная тема творчества Конопницкой — горячая любовь к родной стране, призывы к мести врагам, к сражению за свободу. «В любимом деле— сердце человека»,— писала Мария Конопницкая, и творчество её, в котором бьётся благородное сердце патриота, подтверждает эти слова.

Конопницкая всем своим существом связана с трудовым народом. Ей прекрасно известны повседневная жизнь деревни, страдания, нужды и мечты польского крестьянина (сельские песни Конопницкой составляют один из разделов сборника). Она знает, что, сколько бы червонцев ни предлагал немец польскому крестьянину, бедняку, тот никогда не продаст врагу своей земли, своей отчизны:

«Дашь ты мне червонцы
За хаты, за ниву,—
А кто мне заплатит
За месяц над ивой?
А кто мне заплатит
За ясное солнце,
Что с каждой зарёю
Входит к нам в оконце?..»
(«Непродажное».)

Вместе с народом повторяет она слова надежды, верит в то, что

«И слёз, и крови половодье канет
Уже навеки в лазурное море,
И новый мир из глубин его
встанет,
Новые зори!..» («Думы».)

В «Избранное» включены также её стихи, написанные заграницей.

Конопницкая много путешествовала, а последние двадцать лет своей жизни почти постоянно жила заграницей; но вынужденная разлука с родиной ещё усилила в её творчестве мотивы любви к родной стране, ещё больше заполнила его образами родной природы. Заграницей она близко познакомилась с жизнью польских эмигрантов, крестьян-переселенцев и посвятила им большую поэму — «Дон-Бальцер в Бразилии».

Больше сорока лет прошло с того дня, когда в 1902 году польский народ торжественно праздновал двадцатипятилетие творческой деятельности своей любимой поэтессы, а многие стихи Марии Конопницкой кажутся написанными сегодня: они дышат ненавистью к немецким захватчикам — исконным врагам польского народа,— верой в торжество «справедливости вечной». Конопницкая глубоко верила, что только объединённые силы братских славянских народов могут освободить её родину, сделать Польшу сильным, независимым государством. В стихотворении «Битва при Грюнвальде» она рисует картину победы над тевтонскими варварами:

«...И не знает крестоносец,—
Польский витязь меч заносит,—
Чех иль русский
Панцырь прусский
Разрубил сплеча?..»

Л. ЛОЗИНСКАЯ

Мастера русско

В дни Отечественной войны были созданы сотни новых сказов, песен, частушек, прославляющих воинские подвиги, трудовую доблесть советских людей.

Во Всероссийском смотре исполнителей русской народной песни приняли участие около сорока хоров и более четырёхсот солистов областей и краёв РСФСР. Смотр всколыхнул широкие народные массы, показал, как неисчерпаем родник народного искусства, как богат талантами русский народ.

Итоговые концерты смотра проходили в Москве, куда съехались лучшие хоры и солисты с Волги и с Дона, из Архангельска, Воронежа, Калинина и других мест.

Замечательно разнообразие исполнительской манеры разных хоров, но всех их роднят мастерство, простота, задушевность, подлинная народность.

В самом молодом коллективе, при создании которого мне довелось быть в его родном городе, в Горьковском хоре волжской песни (руководитель— А. Копосов), чувствуется свежесть, плодотворное творческое содружество музыкантов, певцов, дирижёра. Особенно удались волжскому хору раздольная, широкая «Вниз по матушке, по Волге» и старинная хороводная «Уж я золото хороню».

Исключительно самобытен, колоритен Архангельский хор северной народной песни (руководитель — А. Колотилова), бережно хранящий традиции русского фольклора. Помимо старинных русских песен он исполняет созданные в дни войны оборонно-патриотические сказы и песни «За родную Москву», «Поворот от ленинградских ворот» и т. д. Сложным, узорным музыкальным рисунком переплетаются голоса ансамбля пинежских песенниц — мастериц шуточных древних скоморошьих песен. Величавость и причудливость богатейших многоголосых напевов Архангельского хора чу-

... народной песни

Фото А. Воротынского

десно перекликается с восхитительными и сложными вышивками, цветистым тканьём северных народных костюмов, большинство которых сделано искусными руками самих песенниц.

Воронежский русский народный хор (руководитель — К. Массалитинов) производит хорошее впечатление слаженностью, любовным исполнением плавных, лирических песен и бойких шуточных частушек.

Двадцать пять лет существует русский крестьянский хор Московской области, исполняющий старинные песни. Его руководитель, 69-летний седобородый П. Ярков, с мастерством передаёт красоту русской речи.

Большое впечатление производит выступление Республиканской русской хоровой капеллы (руководитель — А. Степанов), отличающейся высокохудожественным сочетанием вокального, музыкального и речевого мастерства. Звучание и смысл слова неразрывно связаны с музыкальным рисунком и смыслом песни. Это особенно ярко ощущается в песнях «Партизанская» Кабалевского, «Ковыль» Сахновского, где хорошо передано шуршание травы.

Интересно прошли выступления донских казаков (руководитель — П. Лысоконь), Калининского хора (руководитель — А. Капульский).

С успехом выступили на смотре широко известные в нашей стране превосходные исполнители русской песни — государственный хор под управлением А. Свешникова и государственный русский народный хор имени Пятницкого.

Из солистов хочется отметить слышанных мною в дни смотра В. Викторову (город Горький), А. Ильнарскую и Н. Строеву (Иваново), И. Якушева (Мордовская АССР).

Е. СТЕПАНОВА,
народная артистка СССР

СКАЗАНИЯ О НАРТАХ

Когда кавказский горец хочет передать своё преклонение перед величием героя, он называет этого героя нартом — и более сильного слова не находит. «Великий нарт» — таков характерный для горских песен образ вождя народов Сталина. «Нартом поэзии» назвал ашуг Сулейман Стальский своего учителя Максима Горького.

На Кавказе разноплемённые горцы сохранили в своей памяти величавые легенды о нартах, древних богатырях. Русские учёные установили, что создателями нартовского эпоса были аланы — предки нынешних осетин. Ни один из многочисленных народов Кавказа не сохранил сказания о нартах в такой чистоте и поэтической завершённости, как осетины. Для осетин песни о нартах были утешением в дни горестей, надеждой на великое будущее. Они обрели новую силу в дни, когда осетинский народ в боевой семье советских народов победно борется с чужеземными варварами за своё национальное существование, за свою родину.

Идея нартского эпоса превосходно выражена в предсмертном завещании мудрого старца Урузмага — «лучшего из нартских мужчин»:

«— Прощайте, юноши!
Дружите со славой, будьте отважными,
Чтоб ржа не изъела мечей ваших дедов,
Тетиву бы дедов тля не источила,
Чтоб дедовской славы вы не обесславили,
Чтоб вас не осилил пришлец-насильник.
Лучше славная смерть, чем жизнь позорная!»

Создание нартского эпоса восходит ко временам глубокой древности. Он зародился в условиях родового общества. Мифический Пантеон осетинского эпоса вызывает аналогию с бессмертными творениями Гомера. Небесный кузнец Курдалагон—осетинский Гефест — закаляет в своём горне тело нарта Батрадза—осетинского Ахилла, у которого, однако, пятку заменила печень:

«Одна только печень без закалки осталась:
Воды недостало — вся паром изошла».

Своеобразие нартской фантастики заключается в её естественном переходе к миру реальному. Борьба нартов с силами зла ведётся во имя справедливости и человечности. Идея самоусовершенствования проходит через все сказания осетинского эпоса. Уже первое сказание «Урузмаг и кривой уанг» начинается спором:

«Кто наилучший среди нартских мужчин,
Среди женщин нартских — кто наилучшая?»

А любимый герой нартский Батрадз говорит о себе:

«И есть во мне сила, да больше надо бы,
А не то, на беду, осилит насильник».

Это стремление к совершенству сочетается в нартах с гордостью за своё человеческое достоинство. Они

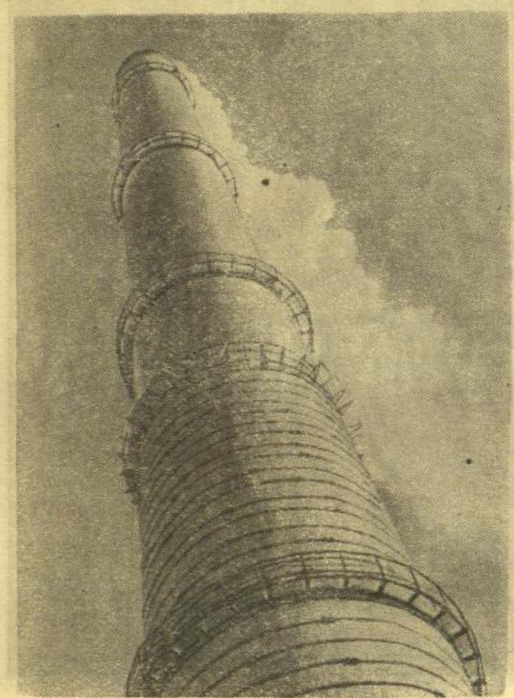

не хотят склонить головы ни перед кем, даже перед богом, говоря: «Двери своих жилищ мы устраиваем высокие, иначе, переступая порог, пришлось бы наклонять голову, и бог подумал бы, что это мы ему кланяемся».

Сказаниями о нартах вдохновлялся классик осетинской поэзии Коста Хетагуров. Эти сказания воодушевляли лучших сынов осетинского народа в их борьбе за правое дело. И прославленные осетины — Герои Советского Союза, генералы, офицеры и бойцы — достойные потомки нартских богатырей.

С. ЛИПКИН

ГОРОД НА 70-й ПАРАЛЛЕЛИ

Фотоочерк И. Валуева и Г. Кублицкого

↑

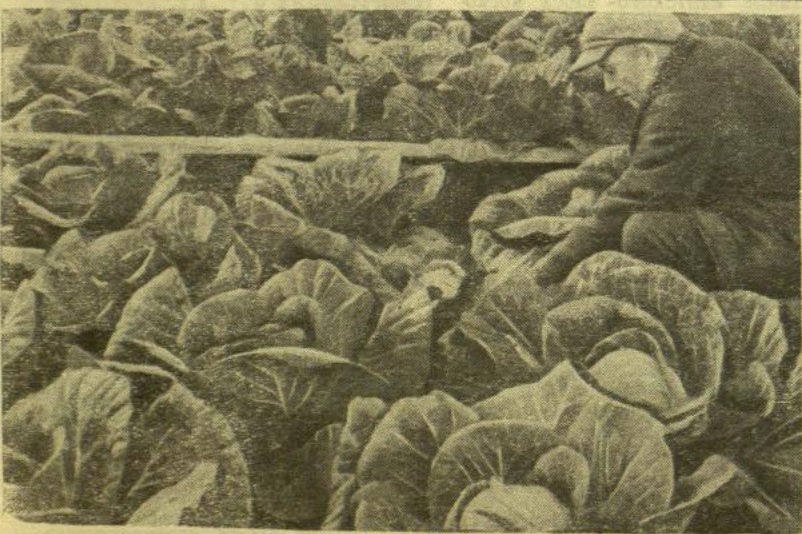
Приближается длинная полярная ночь. Солнце потускнело и всё реже подымается над горизонтом. Сегодня выдался погожий день. Оленьи нарты прокладывают по замёрзшей протоке удобные дороги. Они держат путь на север, к охотничьим промысловым станциям, стойбищам кочевников тундр; путь оленеводов лежит и в Норильск — один из самых юных и самобытных городов Советского Союза.

Норильск возник у норильского месторождения цветных металлов — одного из крупнейших в нашей стране. Этот новый индустриальный центр расположен за Полярным кругом, в тундре. Здесь построен Норильский никелевый комбинат, давший первую плавку уже во время войны.

Октябрьская улица норильского рабочего посёлка. Пять лет назад на месте этих каменных зданий была болотистая тундра.

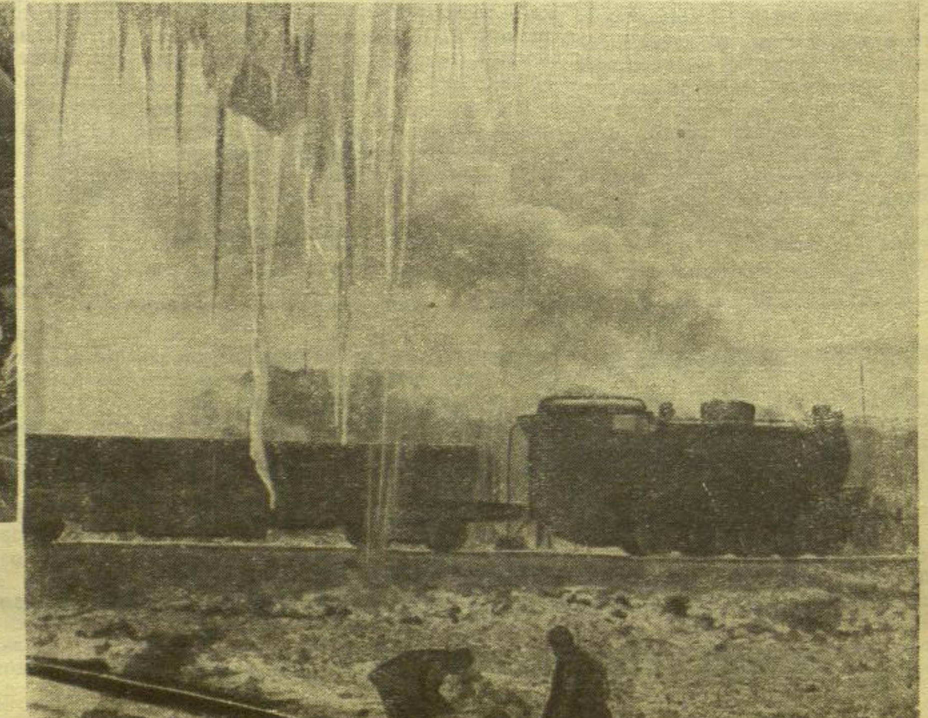
←

Одна из труб комбината (снимок вверху, слева). Её высота превышает 140 метров. Три миллиона кирпичей, из которых она сложена, изготовлены на местном кирпичном заводе.

↑

Сотни гектаров тундровой земли раскорчёваны и разделаны под огородные делянки. Сто безморозных дней в году и сила ультрафиолетовых лучей полярного солнца дают возможность в условиях вечной мерзлоты выращивать в открытом грунте до 24 сортов овощей. Так выглядело капустное поле Норильского совхоза в середине августа.

Самая северная в мире железная дорога, проложенная на 70-й параллели. Отсюда богатства Норильска проникают в промышленные центры нашей страны. →

ПРИЕМНЫЙ ДЕНЬ ПРЕЗИДЕНТА

Э. Финн

Недавно советская общественность отмечала 75-летие со дня рождения и 50-летие научной, педагогической и общественной деятельности выдающегося русского учёного-естествоиспытателя, президента Академии наук СССР, лауреата Сталинской премии академика Владимира Леонтьевича Комарова.

Родина высоко ценит заслуги В. Л. Комарова. За выдающиеся научные работы советское правительство наградило его орденом Ленина. В день юбилея за выдающиеся научные работы, в особенности в области ботаники, и важные заслуги в деле организации советских научных учреждений Указом Президиума Верховного Совета СССР Владимиру Леонтьевичу Комарову присвоено звание Героя социалистического труда.

Герой Социалистического труда лауреат Сталинской премии Владимир Леонтьевич Комаров.

Сегодня приёмный день у президента Академии. Это чувствуется по настроению собравшихся в приёмной, об этом свидетельствует и состав посетителей.

Недавно Владимир Леонтьевич Комаров перенёс тяжёлую болезнь, на несколько месяцев оторвавшую его от научных занятий. Врачи ещё не позволяют учёному, как прежде, без ограничения распоряжаться своим временем. И те, кто знают страсть В. Л. Комарова к работе, понимают, как трудно президенту Академии уложиться в рамки режима, предписанного заботливыми врачами. Разумности предъявленных требований учёный покорился. На даче, в тиши Николиной Горы, и дома, в Москве, в своём кабинете на Пятницкой, используя каждый час, отведённый для работы, он углубляется в рукописи, корректуры и книги.

И вот сейчас после длительного перерыва, вызванного болезнью, в строгих апартаментах Нескучного дворца он снова выступает как организатор деятельности огромного научного коллектива.

За многие годы, в течение которых В. Л. Комаров руководит Академией наук, он глубоко вник во все детали её разнообразной жизни, отменно знает людей, в курсе научной работы каждого академика и многих других учёных.

* * *

Член-корреспондент Академии П. И. Лебедев-Полянский недавно побывал в Пушкинских горах, где немецкие вандалы произвели чудовищное опустошение и осквернили места, связанные с жизнью и творчеством великого русского поэта.

Пушкинский заповедник находится в ведении Академии наук СССР, и президент подробно останавливается на вопросах восстановления этого уголка, священного для каждого советского человека.

— Надо срочно восстановить стену, приостановить разрушение холма, — замечает Комаров.

Он знает, что немцы подорвали часть каменной стены, опоясывающей холм, где покоится прах поэта. Это привело к частичному оседанию грунта и грозит могиле поэта, памятник на которой уже покосился.

Затем беседа касается издания полного собрания сочинений А. С. Пушкина, которое предпринято Академией уже давно. В. Л. Комаров не раз на заседаниях президиума возмущался «академическими темпами» издания. Президент иронизирует:

— Автор, что ли, задерживает корректуру?

— Автор, конечно не при чём, — отвечает собеседник.

— Надо во что бы то ни стало ускорить выпуск книг,— замечает Владимир Леонтьевич и что-то отмечает у себя в блокноте.

Затем П. И. Лебедев-Полянский рассказывает о работе Института литературы и сообщает, какие труды предположено закончить по плану.

— Всё это хорошо, — замечает В. Л. Комаров.— плохо только, что план не выполняется в сроки.

Широкое научное признание в нашей стране получила экспериментальная работа Лаборатории геохимических проблем, носящая имя академика Вернадского.

За пятнадцать лет в лаборатории проведены ценные исследования, результаты которых вошли в современные учебники по геохимии, геологии, океанографии, петрографии, биохимии, почвоведению, физиологии, изданные как в СССР, так и заграницей. С помощью новейших методов определён состав многих видов организмов, вод, почв и горных пород. Впервые в нашей стране получены количественные данные относительно распространения хлора, фтора, брома и иода. Количественно определено содержание фтора в водах наших рек и озёр. В лаборатории создана ценная картотека данных химического состава организмов и пород.

Ещё много других интересных и важных работ проводит эта лаборатория. Её руководитель, основоположник геохимии, один из крупнейших учёных нашей страны, академик В. И. Вернадский рассказывает президенту о своих насущных нуждах.

...До войны была запланирована постройка специального здания для лаборатории. Война помешала осуществить проект В. И. Вернадского о расширении масштаба исследований, которым он посвятил более 60 лет научной деятельности.

— Конец войны близок. Нам надо готовиться к мирной жизни, — говорит В. И. Вернадский. — А времени у меня впереди не так много. Нельзя откладывать. Я бы хотел ещё при своей жизни укрепить созданную мной лабораторию...

— Мы ещё поработаем! — прощаясь с маститым учёным, говорит Владимир Леонтьевич. — Хоть мы и старики, но можем много дать своей родине.

Президент твёрдо пообещал В. И. Вернадскому ускорить разрешение вопроса о постройке здания лаборатории.

* * *

Следующим был принят член Белорусской академии наук А. Р. Жебрак. Он уже ряд лет ведёт исследования по амфидиплоидам пшениц (гибриды различных видов пшениц).

В. Л. Комаров знает об этих работах. Увидев экспериментатора, он стал расспрашивать о результатах исследований. Отвечая на вопросы президента, А. Р. Жебрак заявил:

— Я пришёл к вам как посланец Белорусской академии. Мы просим старшего собрата о помощи...

Немцы уничтожили здания Академии в Минске, увезли в Германию ценное оборудование, сожгли библиотеки.

Владимир Леонтьевич живо интересуется, как идёт восстановление научного центра братской республики.

— Академия наук СССР поможет Белорусской академии. В этом можете быть уверены, — прощаясь с А. Р. Жебраком, говорит он.

* * *

Внучка великого русского писателя С. А. Толстая, руководящая толстовскими учреждениями Академии, докладывает В. Л. Комарову о работе музея, носящего имя Толстого, о Ясной Поляне. Президент расспрашивает о том, как идет восстановление Яснополянской школы.

— До войны, — вспоминает он — это была одна из лучших школ в нашей стране. Там было двадцать пять микроскопов — на каждого ученика последнего класса по микроскопу.

— Немцы сожгли школу, увезли микроскопы...

— Они ответят за всё, что разрушили в СССР и во всей Европе. Мы их заставим всё восстановить! — гневно говорит В. Л. Комаров.

* * *

По инициативе Владимира Леонтьевича в Москву из Ленинграда переведён Институт химической физики. Сейчас институт обосновывается в специально отведённом для него за Калужской заставой доме. Идёт ремонт, строятся дополнительные здания. Одна за другой в новом помещении размещаются лаборатории. В. Л. Комаров и во время болезни интересовался переездом института. И сейчас, когда к нему зашёл директор института академик Н. Н. Семёнов, известный своими работами по теории горения и взрывов, президент вместе с ним углубляется в план предстоящей работы этого учреждения.

* * *

В. Л. Комаров принимает члена-корреспондента Академии И. И. Минца, с которым беседует о работе Комиссии по истории Великой отечественной войны.

* * *

...Вечер уже окутал столицу осенним мраком. Темно в парке Нескучного дворца. Помощник президента А. Г. Чернов обращает внимание Владимира Леонтьевича на часовые стрелки. Президент понимает намёк и, забрав с собой новые советские и иностранные книги и журналы, которые приготовил книжный отдел, покидает здание Академии наук.

ДАЛЕКО ЗА ВИСЛОЙ

П. Мануйлов

Лет десять назад я был в высокогорном лагере. Бойцы среднеазиатского округа в этом лагере учились искусству горной войны. Ученье заканчивалось восхождением на Безымянный пик, высотою в пять с половиной тысяч метров.

Переночевав на ледяном плато у подножья пика, мы на рассвете начали подъём на вершину. Бойцы шли с винтовками, несли пулемёты. Вооружившись кирками, надев на ноги «кошки», мы медленно продолжали путь. Идти становилось всё труднее. Нам всё чаще попадались трещины, отвесные скалы. С каждым часом и дышать становилось тяжелее. Уже вечерело, а до острия пика оставалось ещё метров двести. Но их почти невозможно было преодолеть. Люди за день, казалось, истратили весь запас своей энергии.

— Не уставай, ребята! На вершине будем! — громко крикнул командир роты Георгий Ерёмин.

Ерёмин весь день обычно был впереди. Ловкий и сильный, он помогал устающим, малоопытным бойцам. Он поднимался первым на скалу и перепрыгивал трещины. И вот опять командир роты сделал киркой вырубку в скале, потом вторую и полез вверх. Мы следили, как этот крепкий, неустающий человек по ступенькам поднимался всё выше и выше. Взобравшись на скалу, он крикнул нам:

— Поднимайся! Не уставай!

«Не уставай»— это общепринятое приветствие и подбадривание в страдную пору сборщиков хлопка в Фергане. Обычно люди, идущие мимо хлопковых плантаций, говорят сборщикам: «Не уставай!»— что значит приветствие и пожелание бодрости сборщикам хлопка. И мы, зная обычаи ферганцев, поняли командира роты.

Придерживаясь за верёвку, конец которой сбросил нам Ерёмин, мы поодному поднялись на скалу, а дальше путь был легче. Мы достигли вершины пика на закате солнца. Водрузив флаг, подразделение спустилось на первую площадку для бивака и на ней заночевало. Утром, когда взошло солнце, памирские ледяные великаны точно приблизились к нам, сверкая вершинами в радуге цветов. Комроты Ерёмин рассказывал нам о Памире и зачарованно любовался царством льда. Вдали в розовой дымке маячили величайшие пики — узел Гармо. Ерёмин показывал нам, как надо спускаться с отвесных скал:

— Смелые и сильные любой хребет перейдут. Наше время — учись да учись. Закаляйся в ученье — в бою выиграешь.

И вот надиях я встретил на фронте бывшего командира роты Георгия Ерёмина. Дело было так. Я сидел у полковника — начальника штаба Н-ского соединения. Штаб разместился в деревне за Вислой. Полковник сидел за столом. Перед ним были карты, цветные карандаши и слева телефон. Он звонил, вызывал связных офицеров и посылал с приказами в подразделения. То и дело звонили и ему. Командиры докладывали о ходе боёв. Полковник следил, как подвозят боеприпасы к переднему краю, вызывал командиров тыловых учреждений, отмечал на карте движение резервных частей. Потом, точно забыв обо всём, склонившись над картой, отмечал продвижение наступающих подразделений.

— Хорошо идёт Вехин. Перешёл речку... Да, тут немец не выдержит!— заметил полковник и с каким-то особым удовольствием, чуть замедлив движение руки, отмечал карандашом занятые нашими войсками населённые пункты. Закурив папиросу, полковник рассказывает мне о своих солдатах.

— Русскому человеку всё по плечу. Немцы кричали о Днепре: «Неприступная преграда!»— а мы перешли. Наше соединение одним из первых форсировало Днепр. Немцы кричали на все лады: «Вислу русским не преодолеть!» — а мы перешагнули. Вот и Висла далеко позади. Когда дрались за Вислу, взвод лейтенанта Петрова раньше немцев оказался на её западном берегу. Гитлеровцы бежали за Вислу, а там их встретили русские солдаты. Да как встретили! Не пустили на берег — перестреляли и потопили немецкую роту.

В комнату вошёл майор — командир разведки:

— Полковник, разрешите выехать на передовую. Захватили группу пленных.

— Поезжайте. Выясните силы немцев у деревни Н. Возвращайтесь к семнадцати часам.

Майор ушёл.

Полковнику донесли, что немцы накапливаются в районе рощи для контратаки. Получив от командира приказ, полковник готовился к ответному удару. Он звонил артиллеристам, танкистам. Гвардейцев-миномётчиков перебросил к месту предполагаемой контратаки немцев. Связывался с командирами по радио, рассылал связных офицеров, ускорял марш резервного подразделения.

Прошло часа три. Один командир с правого фланга известил полковника:

— Немцы пошли в контратаку.

— Сколько танков?

— Вижу тридцать.

— Пехоты?

— До полка!

— Выдержишь?

— Дайте артиллерийского огонька. Отобьём!

— Огонь будет!

Земля вздрогнула. Артиллеристы открыли огонь. С наблюдательного пункта были видны огненные линии, несущиеся в сторону врага. Пошла наша авиация. Девятка штурмовиков, затем ещё девятка. Краснозвёздные самолёты разворачивались над лесом и на бреющем полёте штурмовали немецкие танки и пехоту. Глухие разрывы бомб, как обвалы в горах, колыхали землю.

— Полковник, меня атакуют немцы!— донесли с другого участка.

— Майор, немец лезет в мешок!— спокойно ответил полковник.

* * *

Немцы за Вислу дрались отчаянно. Немецкое командование издавало приказ за приказом: «Драться до последнего солдата», «Отбросить русских за Вислу». Части Красной Армии форсировали реку. Атакуя с разных сторон, гитлеровцы стремились рассечь наши войска на плацдарме и уничтожить. На отдельных участках плацдарма немцы бросали в бой сразу до двух полков пехоты при поддержке сотни танков. И всё-таки немцы терпели поражение.

Когда я приехал к месту боя, в дело вступили наши самоходные пушки. Артиллеристы подкараулили вражеские танки и расстреливали их из засад. Наступила минута, когда немецкая контратака по натиску стала слабеть и самоходные пушки пошли в атаку. Экипаж под командой младшего лейтенанта Зубко увлёкся преследованием и оказался в трудном положении. Кругом были вражеские танки. Они начали обстреливать самоходную пушку. У Зубко не было снарядов. Каждую секунду вражеский снаряд мог уничтожить пушку и её артиллерийский расчёт. Зубко обратился к товарищам:

— У нас выход один — таранить немецкий танк и вырваться из кольца! Корнев, давай полный!— приказал он водителю.

Теперь всё зависело от смелости и умения водителя. Немецкие танкисты, к которым приближалась пушка, два раза промахнулись. Видя, что в лоб им идёт самоходная пушка, они отвернули, и в эту минуту самоходная пушка лобовой бронёй ударила в бок танк. От удара у него лопнула гусеница. Самоходная пушка вырвалась из окружения.

— Так воюют нашинские ребята!— воскликнул Максим Козинцев, когда по цепи пронеслась весть о подвиге артиллеристов.— Слышишь, Иван, — кричал Максим сыну,— перед такими немцу не выдержать. Побежит.

Раздалась команда: «В атаку!» Максим, точно главарь, пошёл первым. В это время у командира наступающего подразделения я услышал по радио голос полковника:

— Атакуйте немцев! Быстрее. Не уставайте!

Возглас «Не уставайте!» мне напомнил день восхождения на Безымянный пик и командира роты. «Неужели это он? Вот встреча!»

Бой отдалялся всё дальше. К командиру подошёл бледный, раненый Максим Козинцев:

— Товарищ майор, гоним немца. Гоним немчуру.

— Максим, ты ранен. Иди, иди на перевязку!

— Майор, сын мой дойдёт до Неметчины. И я поспею, вот отлежусь!

В сумерки наши воины отбили шестую контратаку немцев. В записной книжке я отметил:

«На плацдарме за Вислой сегодня части Н-ского соединения отбили все контратаки немцев с сотнею танков. Подбито и сожжено 32 немецких танка.

...«Котёл» ликвидирован. Окружённые немцы уничтожены. Взяты пленные. Плацдарм расширяется».

* * *

Когда я вернулся к полковнику, я вспомнил зов ферганцев — «Не уставай!»— и, увидев полковника, спросил:

— Вы служили в Средней Азии?

— Да, много лет.

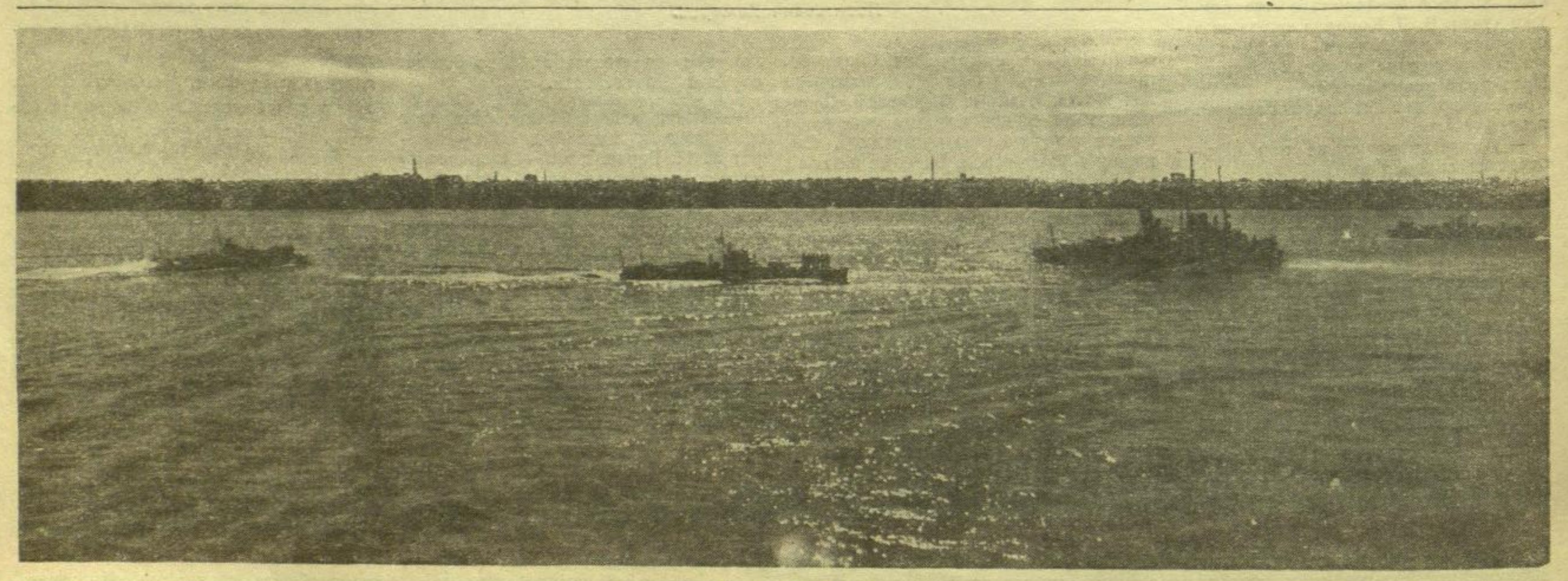
— Помните горный лагерь? Не с вами ли я поднимался на пик Смелых?

— Со мной.

— Я учился и учил бойцов. Да, трудный пик. А ведь взяли.

— Учились? Ученье не пропало даром!

С полковником Георгием Ерёминым мы расстались как старые знакомые.

Советские корабли на Дунае.

Фото спец. корреспондента «Огонька» С. Фридлянда.

Из прошлого

ОСНОВАНИЕ КРОНШТАДТА

(240 лет, 1704—1944)

В хмурый осенний день октября 1703 года парусный бот медленно продвигался по водам Финского залива. Громадного роста человек в брезентовом плаще склонился над бортом, глядя на опущенную в воду бичёвку с делениями. Царь Пётр измерял морской фарватер, ведущий к устью Невы.

На берегах Невы в это время стучали топоры плотников: строился новый город, Санкт-Питербурх. На Васильевском острове и вокруг только что построенной крепости тысячи солдат рыли землю, насыпали земляные валы, устанавливали пушки — враг мог в любое время напасть на город и с суши и с моря.

К вечеру промер был закончен: фарватер проходил к югу от небольшого болотистого острова Котлин; здесь же, немного южнее острова, была обнаружена большая мель. У Петра возникла мысль — построить на мели укрепление, которое возьмёт проход из моря к устью Невы под контроль своих пушек и таким образом избавит город от постоянной опасности вражеского нападения.

Первый бой Кронштадтской крепости в 1705 году. С гравюры того времени.

Пётр лично занялся составлением проекта укрепления. Уехав вскоре в Воронеж, он оттуда прислал в Петербург собственноручно сделанную модель форта. По приказу царя тысячи солдат и рабочих немедленно принялись за работу.

На берегу были срублены громадные ящики из брёвен, и, как только окреп лёд, сотни лошадей отвезли эти ящики на назначенное место. Здесь их нагрузили камнями и опустили на дно. К весне на этом фундаменте высилась деревянная трёхъярусная башня с 30 орудиями — первая морская крепость в нашей стране.

По окончании постройки царь привёз на судах пушки для новой крепости, сам руководил их расстановкой, а затем торжественно отпраздновал основание крепости (9 мая 1704 года), назвавшй им Кроншлот.

В честь основания Кроншлота была выбита бронзовая медаль с латинской надписью: «Maris Finnici securitas», то есть: «Безопасность моря Финского». Постройка Кроншлота имела исключительное значение для вновь основанного города и порта в устье Невы: с этого момента Петербург мог больше не бояться вражеского нападения с моря.

Пётр придавал новой крепости исключительное значение в смысле обеспечения безопасности Петербурга. Первому коменданту Кроншлота он дал наказ, начинающийся словами: «Содержать сию ситадель, с Божию помощью, аще случится хотя до последнего человека».

Кроншлоту недолго пришлось ждать «гостей». Уже в июле на горизонте забелели паруса шведской эскадры адмирала де Пруа, имевшего задание разрушить Кроншлот и напасть на Петербург. Но попытка высадить десант на Котлин была отбита.

Первая неудача обеспокоила шведов. Зимой шведский полк был послан по льду с заданием захватить крепость «сухим путём». Ночью шведский полк двинулся к Кроншлоту, рассчитывая взять его врасплох. Но шведы заблудились в темноте на ледяной равнине и, наткнувшись на русские пикеты, выдали себя. А когда к рассвету шведы «нашли» крепость, их встретили орудийным огнём.

Тогда, летом 1705 года, был послан к Котлину большой шведский флот. Но совершенно неожиданно у Кроншлота шведы встретили стройные ряды русских судов. Только что построенный на свирских верфях первый русский морской флот вступил в свой первый бой с врагом.

Шведские суда попытались прорваться мимо Кроншлота, но их встретил такой огонь с русских судов, крепости и береговых батарей, расположенных на острове, что им пришлось отступить. В это же время на западной оконечности острова был высажен десант. Полковник Толбухин, защищавший Котлин, приказал солдатам залечь при приближении десантных судов. А когда шведы, ничего не подозревая, высадились на берег, солдаты Толбухина поднялись и открыли огонь; весь десант был уничтожен, остров остался в наших руках. Подвиг Толбухина увековечен: его именем назван маяк, указывающий идущим с моря судам путь в Кронштадт.

И в тот год и в последующие годы шведский флот неоднократно нападал на Кроншлот и Котлин — но это вело лишь к усилению укреплений. Постепенно батареи опоясали весь остров, была устроена пристань и выстроены дома для гарнизона.

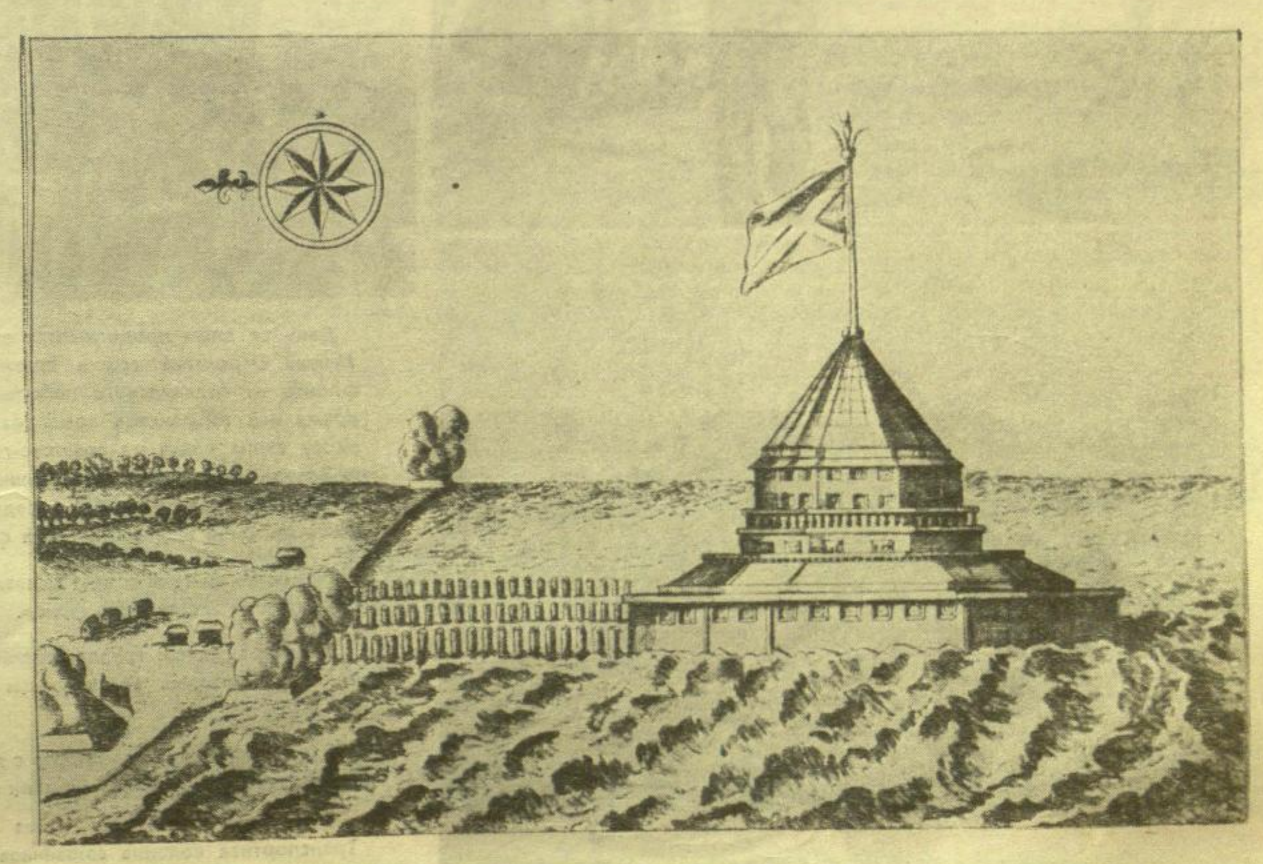
Утвердившись прочно на берегах Балтики, Пётр решил в кратчайший срок построить на Котлине большой морской порт и мощную крепость для быстро растущего флота. Каждая губерния должна была выставить определённое число людей и лошадей и получала определённый участок строительства. Вся Россия строила Кронштадт, свой первый военный порт, оплот русского могущества на море.

Пётр лично руководил постройкой, составлял большинство планов, постоянно ездил на остров, наблюдая за ходом работ. В 1722 году порт был построен, и Кроншлот получил новое имя — Кронштадт. В его гавани выстроились фрегаты, бригантины, галеры — первый военный флот России, Балтийский флот. Царь с торжеством говорил своим приближённым: «Теперь Кронштадт приведён в такое состояние, что неприятель в море близко появиться не смеет. Инако корабли расшибёт в щепы. В Петербурге спать будем спокойно». Действительно, с этого момента, под двойной охраной Кронштадта и флота, безопасность Петербурга была полностью обеспечена от нападения с моря.

Наказ командованию крепости, написанный в это время Петром, содержит знаменитые слова: **«Оборону флота и сего места иметь до последней силы и живота, яко наиглавнейшее дело».** Этот наказ великого создателя русского флота и русского военного могущества балтийские моряки свято хранят в течение почти двух с половиной столетий.

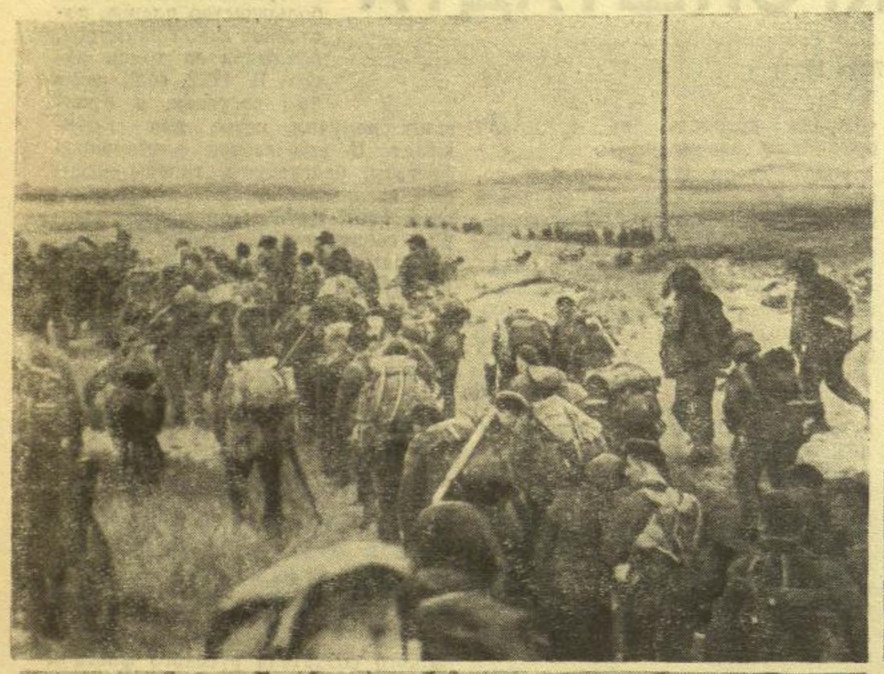
С тех пор не раз вражеские корабли бороздили воды Финского залива, не раз вражеские снаряды рвались над кронштадтскими фортами. Сотни германских бомбардировщиков летали над Кронштадтом, стремясь смести его с лица земли. Но Кронштадт стоит как символ несокрушимой мощи нашей родины. Свою задачу он выполнил: за 240 лет ни один вражеский корабль не прошёл мимо него к устью Невы.

И. Шаскольский

Крепость Кроншлот. С гравюры того времени.

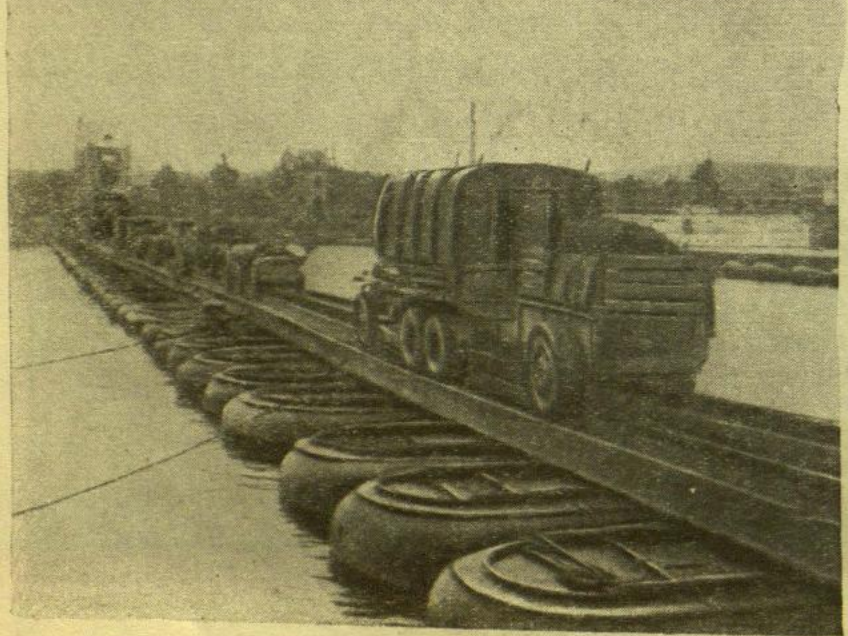
НА ЗАПАДЕ И НА ЮГЕ

День за днём продолжается высадка союзных войск в портах Ла-Манша. Огромные армии союзников сконцентрированы сейчас на фронте от голландского побережья до швейцарской границы. В то время как германское командование попрежнему держит основную массу своих войск на советско-германском фронте, оно располагает на Западе сравнительно небольшими силами.

На снимке вверху, слева: высадившиеся на французском побережье союзные части направляются на фронт.

Рядом: английский солдат вылавливает в только что занятом французском городе застрявшего фрица.

В центре, слева: группа английских солдат очищает от остатков изгнанных немецких войск улицы освобождённого города Умбертидо (Италия).

Рядом: прибытие транспорта с пленными немцами в английский порт. Не о таком «вторжении» мечтали немецкие фашисты.

Внизу: понтонный мост через реку Маас близ Намюра (Бельгия). Транспортная колонна союзников переправляется на восток к «линии Зигфрида».

ДУРНАЯ ПРИМЕТА

Пётр Никитин

Рисунки В. Богаткина

Бывают же такие люди: у ног граната разорвётся, а он и не дрогнет, только зябко поведёт плечами, стряхнёт пыль да выругается, а кошка дорогу перебежит, либо женщина с пустыми вёдрами встретится — весь день волнуется, ходит сам не свой. Так и с казаком Фёдором Гущиным. Верил он всем приметам, и кошек не любил, и женщин с пустыми вёдрами не уважал, и понедельник считал днём неудач и коварных происшествий. Старый сослуживец, бывший слесарь Ростсельмаша Игнат Зубков насмешками изводил суеверного товарища.

— Ты,— спрашивал он,— не родня ли нашей олимпиадовской бабушке Меланье? У неё на всё приметы. Ноги от старости болят — бабке под семьдесят,— а она на соседей косится: сглазил, мол, кто-то. Кошка у неё сметану слижет, а бабушка весёлая: к большой радости, мол, это.

Слушал Гущин друга не раз и всегда пытался возражать, но потом, видимо, раздумывал, махал рукой и оставался при своём мнении. Основания у Гущина к этому, как он считал, были. Хотя бы случай с женитьбой. Получил он повестку о явке на призыв и решился высказать колхозной звеньевой Лукерье Королёвой то, что год с лишним из-за робости таил и скрывал. «Так надёжней,— думал он, пробираясь огородами на свидание к девушке. — Раскроюсь перед ней, женюсь, а то, пока повоюю, другой приглянется».

Была летняя тёплая ночь. Стрекотали цикады. От заросшего осокой пруда тянуло прохладой. Красная луна уже склонялась к горизонту, а тени стали гуще, длиннее. Впереди мелькнуло белое платье. Это шла навстречу любимая. Сердце Фёдора сладко заныло. он ускорил шаг — и вдруг, поперёк тропинки, сверкая глазами, подняв хвост трубой, пронеслась кошка. Она пересекла путь Гущина, и он сник, приуныл и тоскливо подумал: «Не будет удачи. Лучше не затевать. На завтра отложу».

От досады слёзы навернулись на глазах неудачника.

Весёлая Луша нежно встретила друга. Они, взявшись за руки, сидели над обрывом. Гущин чувствовал горячее плечо девушки, прижавшейся к нему в томительном ожидании. Она ничего не говорила. Молчал и Гущин. Так и просидел молодой казак до рассвета, не раскрыв своего сердца перед возлюбленной. Уже стало светать. Луша поднялась, потянулась, и в этот миг она была както особенно прекрасна, нежна и прозрачна. На прощанье с лёгкой обидой сказала: «И какой ты, Федя, робкий». Рассмеялась и убежала.

На следующий вечер Фёдор не успел увидеть Лукерью. Его досрочно вызвал военкомат, и отправился казак в армию.

Так, по вине кошки, Гущин остался холостым.

Нет, он приметам крепко верил. Мечтал в конницу попасть — лошадей любил и знал (а какой казак лошадь не любит?),— а на фронте машину вручили: «По специальности работать будете». А всё оттого такая неудача, что в тот момент, когда Гущин к командиру был вызван, женщина с пустыми вёдрами дорогу перешла. Так он думал, и ничто не могло его разубедить.

Шофёр он был хороший, и товарищи прощали ему все странности. Он даже свою машину «ЗИС-5» любил какой-то странной любовью. Она ему напоминала просторные степи Донщины, когда он мчался по ним с полным кузовом светложёлтого зерна; она ему напоминала горячие деньки Мелитополя, Волновахи. На этой машине, спасая друга от смерти, он домчал его в госпиталь. Не подводила эта машина ни на степных просторах Украины, ни на крутых спусках и подъёмах Прикарпатья.

Вот и теперь, когда командир приказал отправиться в опасный рейс и во что бы то ни стало доставить груз подразделениям, которые в стремительном наступлении забрались далеко в тыл врага, Гущин спокойно выслушал приказ, повторил его, осмотрел машину и тронулся в путь.

Вначале ехал по хорошо знакомым местам, регулировщицы приветливо ему улыбались. Они давно знали этого спокойного, рассудительного и скромного человека. И не одна из них, проверяя путёвку, на какое-то мгновенье задерживалась у кабинки «ЗИС-5», чтобы перемолвиться тёплым словечком. Но Гущина не трогали улыбки девушек. Он оставался верен своей возлюбленной.

Он миновал мост, где прошлый раз артиллерийский обстрел мешал проезду. Теперь дорога незнакомая, неезженная. Гущин собирает в комок всю волю. Он уже не бросает взгляды по сторонам. Машина обгоняет группы сапёров. Они длинными шестами тыкают в землю, ищут притаившуюся смерть. Гущин сворачивает с дороги, едет по целине. Так безопаснее. Мотор ревёт. Машина, прыгая на поперечных бороздах, как бы спешит проскочить опасное место. Ещё немного — и впереди виден свежий накат в хутор. «По нему и поеду. Видать, проверяли»,— думает Гущин.

Мысли обрывает глухой звук взрыва. Взорвалась противопехотная мина, задетая задним колесом автомашины. Осколок её повредил скат, и руль потянуло в сторону. Гущин остановился. Машина села на левый бок. С шипящим звуком выходил воздух из пробитой покрышки. Казак с домкратом полез под машину. Но машины не стал поднимать. Спущенная покрышка краем ската накрывала высунувшуюся из земли мину. Край чёрного диска вплотную прижимался к резине. Гущин осмотрелся: кругом подозрительные бугорки недавно наброшенной земли. Шофёр бросился за помощью к сапёрам. Приговор их был суров:

— Минная ловушка. Мины со многими запалами. Разряжать опасно. Взорвём.

— А машина как?! Машина?—тревожно переспросил Гущин.

— Машину тоже. Её пошевелить опасно,— непреклонно изрёк старший сержант и начал ладить бикфордов шнур.— А ты не горюй, другую получишь.

— Машины не дам. Груз важный. Не дам! — решительно отрезал Гущин.

Шофёр он был хороший, и товарищи прощали ему все странности.

Он стал у радиатора, словно хотел защитить машину своим телом. Огляделся и вдруг бросился к трактору, который следовал с тяжёлым дорожным утюгом за сапёрами. Не успели сапёры обозначить всех мин вокруг машины, как Фёдор Гущин уже привязывал стальной трос. Он торопился. Сержант не вытерпел и заметил:

— Всё одно подорвётся. Тянуть станешь, и подорвётся.

— Это посмотрим.

— А чего смотреть. Видишь, мины впереди как уложены — и, сапёр длинным шестом прочертил по земле извилистую линию.— Колёса должны по ней пройти. Иначе взорвётся.

— А я?

— Чего — ты?

— Я проведу. За руль сяду.

— Зря погибнешь!

Но Фёдор Гущин уже был в кабинке и сигналил трактористу. Трос натянулся. Ещё секунда, и машина тронется. Колесо отойдёт от мины. В это мгновенье, спугнутая шумом мотора, какая-то заблудившаяся кошка метнулась через дорогу и скрылась в густой ржи. Гущин хотел было выскочить из машины, но трос натягивался, кузов заскрипел. Казак закусил губу и налёг на руль. Он почувствовал, как похолодели ноги и капли пота скатились по натруженной спине. В сознании промелькнул образ Луши, друзей и изгиб Дона у околиц родной станицы. Промелькнул и потух. Трос потянул машину, и она сдвинулась. Руки привычно вертели баранку руля. Тихо. Громко стучат сердца у людей, которые залегли в старом окопе. Машина ползёт по извилистой линии, она огибает смерть. Проходит ещё минута. Казак всё забыл. Он видит впереди жизнь, по бокам смерть. Ему кажется, что он так долго, долго едет. Ещё минута, другая. Колёса точно идут по черте, проведённой сапёром. Как медленно движется машина. Всё. Трос ослаб, и машина стала. Гущин продолжал сидеть за рулём. Ноги не повиновались. Он тяжело встал с сиденья и, держась за кабинку, вылез. К нему бросились сапёры, тракторист. Обнимают, целуют, тискают, хлопают по широкой спине. Фёдор Гущин стоял и как-то беспомощно улыбался, а потом посмотрел на товарищей и сердито сказал:

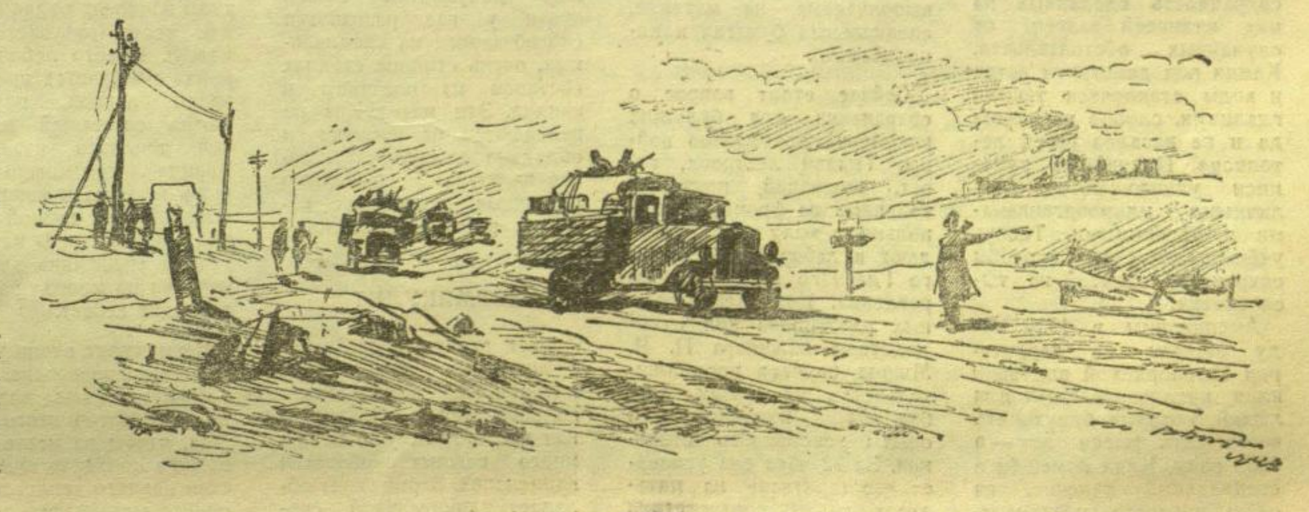
— Чего уставились? Обыкновенное дело. Груз теперь доставлю. А вы «порывать». Взорвать всё можно!

Он ладонью пригладил торчащие в стороны волосы, и, сняв пилотку, вытер пот. Все уставились на его голову. Старший сержант достал из кармана зеркальце и тихо сказал:

— Погляди, товарищ!

На Гущина смотрело молодое возбуждённое лицо. Среди чёрных, как смоль, волос у правого виска белела широкая прядь седины.

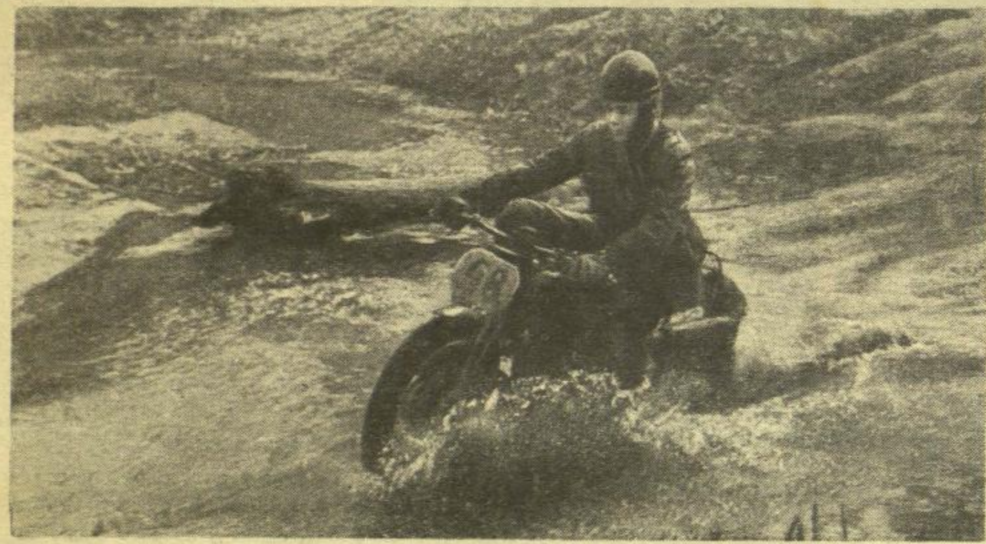
Если вы встретите на фронтовой дороге быстро мчащуюся машину, за рулём которой сидит молодой парень по прозвищу «Седой»,— это и есть казак Фёдор Гущин. Он теперь уже не верит приметам и даже, к великому удовольствию друга из Ростова, весёлого слесаря Зубкова, вступает в спор, доказывая, что «сила не в случайности, не в приметах, а в человеке». На груди у него сверкает медаль «За отвагу», а у сердца лежит фотокарточка любимой с выразительной надписью: «Жду тебя».

Он миновал мост, где прошлый раз артиллерийский обстрел мешал проезду.

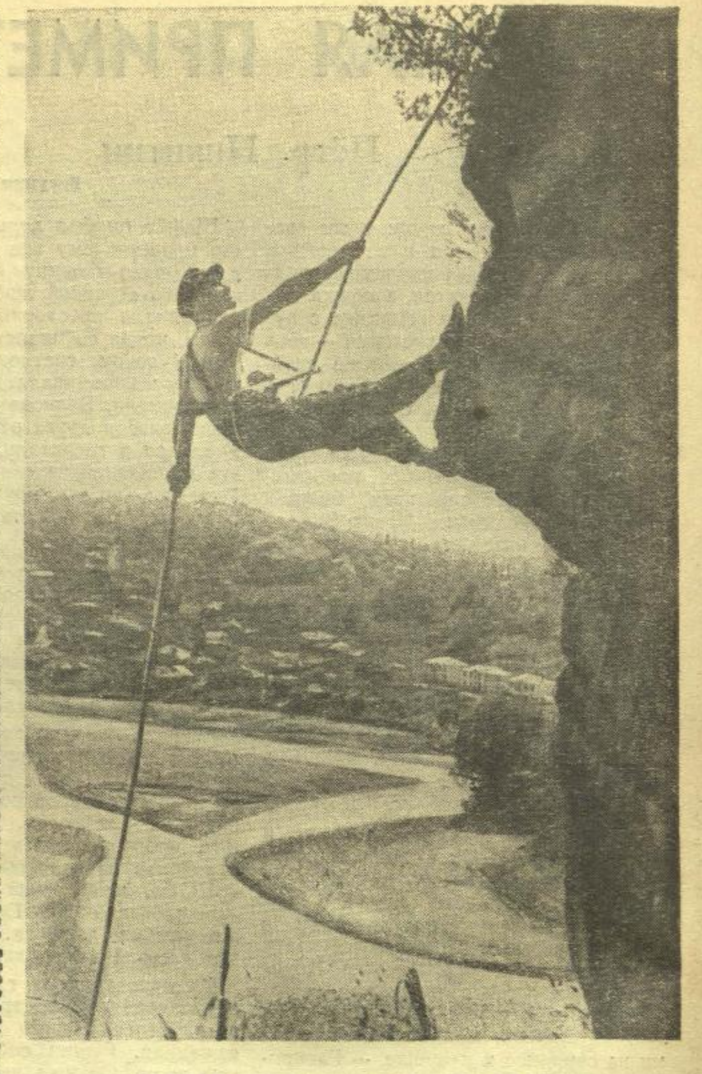
МОТОСПОРТ

Мотокросс на первенство СССР в Москве. На верхнем снимке: старт для женщин на 50 километров. Внизу: гонщик Ю. Кароль («Динамо», Москва) преодолевает водную преграду.

Фото П. Волкова

УМЕНЬЕ, ОТВАГА, САМООБЛАДАНИЕ

По горным лесистым склонам Карпат, по крутым уступам Трансильванских Альп движутся вперёд советские бойцы. Действия в горах требуют от них исключительного самообладания, отваги и уменья. Над выработкой этих качеств упорно работают бойцы всевобуча Грузинской ССР. На нашем снимке: командир подразделения бойцов всевобуча города Кутаиси Барнаб Цуцхашвили демонстрирует тяжёлый спуск по канату с отвесной скалы.

Фото П. Луценко (ТАСС)

НАУКА И ТЕХНИКА

ВЕЧНОЕ ХРАНЕНИЕ

С незапамятных времён люди стремились оставлять поколениям историю своей борьбы, успехов, переживаний. Для этой цели служили камень, кость, дерево, пергамент, шёлк и многие другие материалы. Но сохранность сделанных на них надписей зависит от случайных обстоятельств. Камни под действием ветра и воды становятся такими гладкими, словно их никогда и не касался резец летописца. Ценнейшие рукописи уничтожаются различными микроорганизмами и насекомыми. Теперь учёным известны способы сохранения записей на тысячелетия.

Американцы в 1939 году зарыли на территории Ньюйоркской выставки клад, предназначенный для людей, которые будут жить через пять тысяч лет — в 6939 году. Клад помещён в специальный капсюль из очень прочного материала, не подверженного коррозии. Внутри капсюль наполнен гелием, так как установлено, что именно в атмосфере этого газа дольше всего сохранятся вещи и записи, выполненные на металле, специальных бумагах и киноплёнках...

Сейчас стоит вопрос о сохранении для будущих поколений документов войны. Тысячи листовок, газет, воззваний, приказов, изданных на фронте и подпольно, в тылу врага, попадают в лабораторию нашего Главного архивного управления. Коллектив научных работников под руководством инженера П. Я. Мшина изучает продолжительность их жизни. Над бумагой проделываются опыты ускоренного старения. За 72 часа она успевает «состариться» на пятьдесят лет. В соответствии с этими наблюдениями лаборатория отыскивает методы получения наиболее долговечной бумаги.

Для сохранения важнейших документов нашей эпохи у нас разработан способ записи на специальных, очень стойких стёклах составом из платины и иридия. Эти материалы не изменяются от времени и обладают способностью сопротивляться действию различных химических веществ, разрушающих документы.

ВЕРМИКУЛИТ

Этот замечательный малоизученный минерал, о котором ещё нет никаких подробностей в справочниках и словарях, уже нашёл много важных областей применения. Вермикулит обладает удивительной способностью — при нагревании увеличиваться в объёме в несколько десятков раз. Кусок этого минерала величиной с кулак под влиянием высокой температуры начинает подниматься, как тесто (вздувается, пучится). Вместо небольшого комка получается примерно ведро лёгкой, пористой массы, служащей идеальной тепловой изоляцией. Вермикулитом можно защищать жилища и машины от высокой и от низкой внешних температур. В качестве тёплой «рубашки» электропечи он во много раз превосходит асбест.

Вермикулит очень удобен при транспортировке. В необожжённом виде надо везти один вагон этого минерала, чтобы на месте после обжига получить целый состав ценного теплоизоляционного материала.

Вермикулит очень огнестоек, не подвергается коррозии, не меняет своей формы после обжига, обладает хорошими изоляционными свойствами. Поэтому он пригоден для изготовления различных изоляционных плит, огнестойких покрытий деревянных сооружений и т. д. Как составная часть пластмасс вермикулит уменьшает расход дефицитных материалов, повышая основные качества пластмассы. Поверхностное удельное электрическое сопротивление — один из самых основных показателей качества пластмассы, употребляющейся для изоляционных целей, — увеличивается более чем в 150 раз. Способность поглощать воду у пластмассы с вермикулитом уменьшается в 2,5 раза, а теплостойкость повышается на 50%.

Месторождения этого минерала обнаружены только в США и в СССР.

Инж. А. Морозов

Отв. редактор — М. ДОБРЫНИН.
Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».
А5239. 2½ печ. л. Подписано к печати 16/XI—44 г. Изд № 649. Тираж 100.000. Заказ № 2431.
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

под редакцией мастера СССР **Н. Зубарёва**

Партия № 25

Играна в Бакинском полуфинале Всесоюзного шахматного первенства.

Испанская

Панов (белые)	Кобленц (чёрные)
1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	a7—a6
4. Cb5—a4	d7—d6
5. c2—c3	Kg8—f6
6. d2—d3	g7—g6
7. Kb1—d2	Cf8—g7
8. Kd2—f1	. . . .

Новая трактовка этого варианта испанской партии: белый конь переводится через поле f1 до рокировки белых — с целью выгадать темп, необходимый в дальнейшем для отвода ладьи на e1, тем более что ладья на линии f может оказаться более полезной, чем на линии e.

8. . . .	0—0
9. Kf1—g3	h7—h6
10. 0—0	b7—b5
11. Ca4—c2	d6—d5

Преждевременная попытка завязать игру в центре.

12. Cc1—e3	Cc8—e6
13. d3—d4!	. . . .

Белые правильно оценивают позицию и сами идут навстречу желаниям чёрных.

13. . . .	e5 : d4
14. Kf3 : d4	Kc6 : d4
15. Ce3 : d4	Лa8—c8

Ошибка! Необходимо было 15 de.

16. e4—e5!	Kf6—g4
17. h2—h3!	. . . .

Жертвуя пешку, белые получают решающую атаку.

17. . . .	Kg4 : e5
18. f2—f4!	Фd8—h4?

Чёрные не замечают грозящей опасности.

19. Фd1—e1!!	

Этого двойного удара чёрные не предусмотрели.

19. . . .	Ke5—c6
20. Cd : g7	

Чёрные сдались.

Нельзя играть 20. . . . Kp : g7 из-за 21. Kf5+.

С М Е С Ь

РАСКОПКИ НА ФАРХАДСТРОЕ

Интересные и ценные результаты достигнуты экспедицией, занятой раскопками в районе Фархадстроя (Узбекистан). Работами руководят член-корреспондент Академии наук СССР профессор Якубовский и профессор Гайдукевич. Совместно с историками археологи проводят исследование обширной территории древних поселений и могильников бронзовой эпохи, античного периода и раннего средневековья.

Изучены десятки погребений III—IV веков христианской эры, найдены ценные вещи того времени: зеркало из серебристого металла с выгравированной надписью; барельеф из керамики, на котором изображены голова демона и виноградная гроздь; одежда воина, украшенная золотыми блёстками; железный меч тонкой работы и другие.

На левом берегу Сыр-Дарьи, в районе строительства плотины Фархадской гидроэлектростанции, в прошлом году при раскопках было обнаружено древнейшее городище Мунчактепе (некогда важный военно-сторожевой пост на границе древнейшего средне-азиатского государства Сутрушаны). Длительные работы привели к открытию хорошо сохранившихся остатков монументального замка, воздвигнутого тысячу лет назад.

Отрытая парадная галерея и целая анфилада комнат замка свидетельствуют о высоком и своеобразном мастерстве древних зодчих. Помещения имеют сводчатые перекрытия, искусные арки и лепные украшения.

В замке найдены превосходные образцы материальной культуры: расписная керамика местного производства, золотые серьги с жемчугом, костяной нож с художественной резьбой, бусы, металлические наконечники стрел, копий, орнаментированный очаг, комплект фигур двух цветов, напоминающих шахматы. Археологи обнаружили массивный сосуд, наполненный тёмнокоричневой жидкостью, — повидимому, это какое-то древнее целебное средство.

Изучение Мунчак-тепе ещё не закончено. Однако всё говорит о том, что дальнейшие раскопки внутренних помещений замка дадут богатый материал о культуре народов, живших в этом районе тысячу лет назад, и позволят воссоздать историю жизни далёких поколений.

К. Марев

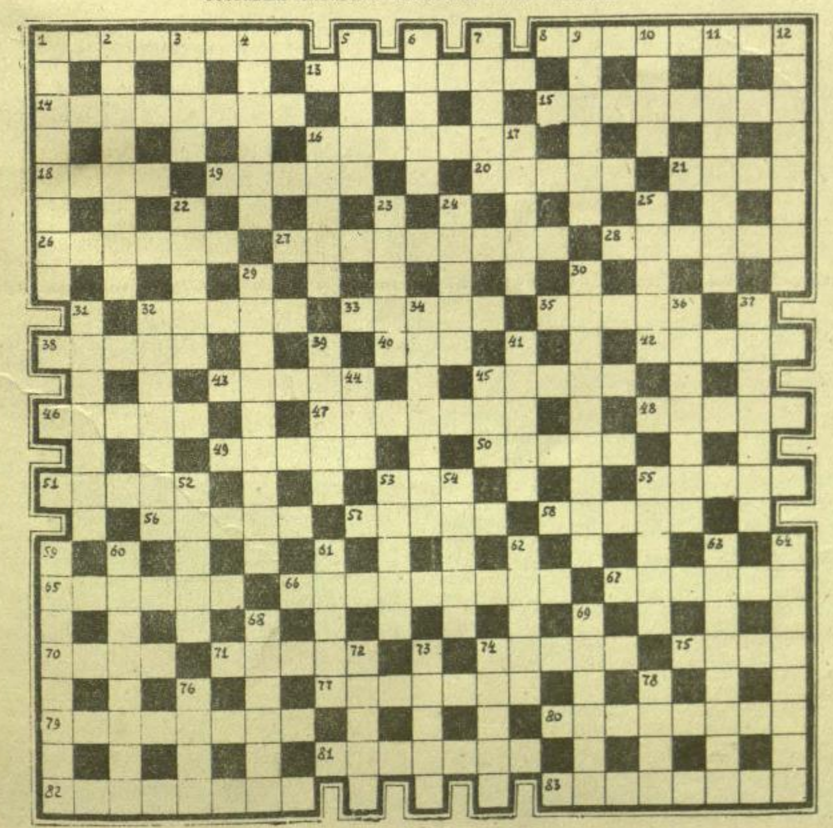
НАЗВАНИЕ МЕСЯЦЕВ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

У наших предков, древних славян, новый год начинался весной. Названия месяцам были даны по тем явлениям природы, которые в данное время года были наиболее заметны. Месяцы назывались:

1. «Сухий» (март)—месяц, когда земля начинает высыхать.
2. «Цветень» (апрель) — месяц, когда появляются цветы.
3. «Травень» (май) — месяц травы.
4. «Изок» (июнь)—месяц кузнечиков и сверчков.
5. «Червень» (июль)— месяц червей.
6. «Зарев» (август) — месяц жары.
7. «Зорев» (сентябрь) — месяц созревшего хлеба и плодов.
8. «Листопад» (октябрь)— месяц, когда опадают листья.
9. «Грудень» (ноябрь) — месяц, когда земля начинает замерзать в комья, в груды.
10. «Студень» (декабрь)— месяц стужи, холода.
11. «Просинец» (январь)— месяц сухого снега, похожего на просо.
12. «Сечень» (февраль) — месяц снега, который сечёт лицо.

КРОССВОРД

составил читатель «Огонька» Е. М. Патрик

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Странник. 8. Русский полководец. 13. Древнегреческий философ. 14. Основатель среднеазиатской империи XIV века. 15. Коляска. 16. Порт. 18. Музыкальное произведение. 19. Птица. 20. Обувь. 21. Город в Абиссинии. 26. Мужское имя. 27. Великий русский патриот начала XVII века. 28. Принадлежность казачьей формы. 32. Пищевой продукт. 33. Бог грома и молнии у древних славян. 35. Ковёр. 38. Водное пространство. 40. Портовое сооружение. 42. Ум. 43. Банковский служащий в Англии. 45. Французский писатель и философ XVIII века. 46. Музыкальный инструмент. 47. Генерал, принимавший участие в разгроме немцев под Москвой. 48. Площадь в древнеримском городе. 49. Река на Кавказе. 50. Замкнутая общественная группа. 51. Начало. 53. Русский поэт. 55. Дворец. 56. Римский историк. 57. Мебель. 58. Цвет. 65. Английский химик. 66. Селение в Саксонии, где войсками Наполеона I были разбиты пруссаки. 67. Герой комедии Бомарше. 70. Река во Франции. 71. Русский художник. 74. Открытая печь. 75. Одиночное вокальное выступление. 77. Журнал, издававшийся Герценом заграницей. 79. Столица европейского государства. 80. Итальянский скрипач-виртуоз. 81. Русский флотоводец. 82. Кровная месть. 83. Село, ставшее историческим после войны 1812 года.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Русский государственный деятель. 2. Французский поэт. 3. Планета. 4. Страна, описанная в утопии Кабэ. 5. Металл. 6. Мера веса. 7. Мужское имя. 9. Русский адмирал. 10. Дань. 11. Крепость. 12. Жрица. 16. Русский патриарх. 17. Рыба. 22. Город, куда бежал кайзер Вильгельм после поражения. 23. Женская половина дома у мусульман. 24. Офицерский чин в казачьих войсках царской армии. 25. Болезнь. 29. Народная армия. 30. Русский полководец. 31. Профессия. 32. Морское животное. 34. Город в европейской части СССР. 36. Домашняя утварь. 37. Знаменитый русский полководец. 39. Правительственная награда. 41. Жестокий человек. 44. Корабельный повар. 45. Портовое сооружение. 52. Хлебное изделие. 53. Узкий залив со скалистыми берегами. 54. Остров в Тихом океане. 55. Наивысшая точка в небесной сфере. 59. Русский генерал. 60. Знаменитый путешественник. 61. Представитель народа, живущего в Азии. 62. Совершенство. 63. Порт в Греции. 64. Поле русской славы. 68. Сподвижник Петра I. 69. Музыкальный инструмент. 72. Оборка. 73. Советский художник. 74. Злак. 76. Боевое построение войск. 78. Запрет.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 39 «ОГОНЬКА»

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Вуз. 2. Бис. 3. Иван. 4. Чан. 5. Лук. 6. Ирод. 7. Кум. 8. Фон. 10. Генерал. 12. Заговор. 14. Рыболов. 16. Битум. 17. Сурок. 19. Зарок. 20. Ливан. 22. Салон. 23. Радом. 24. Сет. 25. Сак. 26. Сап. 27. Бор. 28. Лев. 29. Зис. 34. Ловелас. 36. Геродот. 38. Кумир. 40. Мотор. 41. Ролик. 43. Чабан. 44. Китай. 46. Пожар. 47. Дом. 48. Шар. 49. Сок. 50. Кот. 51. Пал. 52. Кан. 53. Луч. 54. Бас. 60. Самопал. 62. Баритон. 64. Левитан. 66. Полис. 67. Неман. 68. Мулат. 70. Таган. 72. Минин. 73. Латам. 74. Нос. 75. Рай. 76. Бек. 77. Кир. 78. Бот. 79. Кон. 84. Фанатик. 86. Каземат. 88. Собор. 90. Бахус. 91. Залог. 93. Банан. 94. Лафет. 96. Порох. 97. Сон. 98. Муж. 99. Бах. 100. Тир. 101. Без. 102. Рис. 103. Бар. 104. Кит. 110. Парафин. 112. Боровик. 114. Караван. 116. Пикет. 117. Сатир. 119. Полог. 120. Повод. 122. Гараж. 123. Закон. 124. Тик. 125. Жир. 126. Год. 127. Дед. 128. Маг. 129. Тут. 134. Пике. 136. Тура. 138. Бра. 140. Тиф. 141. Пат. 143. Сад. 144. Пар. 146. Ива.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

2. Бич. 5. Лик. 9. Туз. 11. Диван. 13. Шуруп. 15. Дон. 16. Бес. 18. Сан. 19. Зал. 21. Ком. 22. Сыр. 24. Синус. 26. Сагиб. 28. Лабаз. 30. Ветеран. 31. Паровоз. 32. Мелодия. 33. Турок. 35. Повар. 37. Волос. 39. Мак. 40. Мор. 42. Кон. 43. Чек. 45. Ном. 47. Душ. 49. Совок. 51. Парик. 53. Лоб. 55. Омар. 56. Котелок. 57. Саботаж. 58. Лужа. 59. Мир. 61. Колит. 63. Ладан. 65. Час. 66. Пан. 68. Рак. 69. Мат. 71. Ной. 72. Мел. 74. Номер. 76. Бурак. 78. Бивак. 80. Доломан. 81. Религия. 82. Монитор. 83. Синай. 85. Катар. 87. Титан. 89. Сан. 90. Баз. 92. Тон. 93. Бал. 95. Нам. 97. Сом. 99. Банат. 101. Базар. 103. Бок. 105. Обух. 106. Сахалин. 107. Бенефис. 108. Пари. 109. Нож. 111. Хутор. 113. Замес. 115. Рот. 116. Пас. 118. Саг. 119. Поп. 121. Нат. 122. Газ. 124. Тираж. 126. Город. 128. Марат. 130. Сикатив. 131. Соловей. 132. Каракум. 133. Кефир. 135. Довод. 137. Гавот. 139. Тир. 140. Тип. 142. Гид. 143. Суп. 145. Жан. 147. Ерш. 148. Пикан. 149. Парад. 150. Ева. 151. Фет. 152. Дар.

Осень.

Фотоэтюд И. Шагина.